

Z.O.N.A.

ВЛАДИМИР КРИВОНОГОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

САНАЙ И САРАЦИН

16+

Не злите меня

Владимир Кривоногов
Санай и Сарацин

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Кривоногов В.

Санай и Сарацин / В. Кривоногов — «ЛитРес: Самиздат», 2013

Призрак, проживавший в городе Шадринске, вдруг решил наведаться в Зону. Спасаясь от выброса, он спрятался в пещере, где пережидали катаклизм сталкеры Санай и Сарацин. В результате аномального воздействия привидение приобрело удивительные свойства. И за ним начинается охота. В охоту включаются все силы и группировки Зоны. Большие парни готовы выложить любые деньги, убить кого угодно, лишь бы заставить призрак служить себе. Но у призрака Витеньки Петрова и его новых друзей Саная и Сарацина на этот счет сложилось иное мнение. И они готовы вступить в бой со всеми превосходящими силами и даже с самим Хозяином Зоны...Содержит нецензурную брань.

© Кривоногов В., 2013

© ЛитРес: Самиздат, 2013

*Посвящается моей дочке Дашке —
выдумщице и мечтательнице.*

*Ну что же, призраку – призраково, кровососу – кровососово!
Сарацин*

*Жили – не жители и померли – не покойники.
Дядя Толя Поляков, сосед по даче*

Пролог

*Российская Федерация, Курганская область,
город Шадринск, территория торговой базы*

Вот уже целую неделю, как на чердаке старого заводоуправления поселилось привидение. Бледное и расплывчатое, оно внимательно всматривалось через пыльное стекло пожарного выхода на суетящихся внизу людишек.

Привидение рассерженно вздыхало.

Оно делало это рефлекторно, поскольку легких у него не было, как и других жизненно важных и не очень органов. Ему было до чрезвычайности обидно, что на территории бывшего высокотехнологического предприятия дельцы решили создать обыкновенный фруктово-овощной базар. Предприимчивый народец очень быстро подлатал брошенные помещения бывшего телефонного завода. Зашевелились строительные бригады, загудела техника, матерились прорабы.

Это раздражало призрака.

Ведь когда-то, до начала перестройки и лихих девяностых годов родной завод снабжал весь бывший Советский Союз своей мелкой электронной продукцией. Процветал, одним словом. И вот тебе, на тебе – наступил капитализм.

– Они же рынок, гады, построили! Ведь это же совершенно возмутительно! Да как они, сволочи, посмели!

Вмешательство чужих людей чрезвычайно волновало привидение, поэтому иногда на чердаке раздавалось недовольное ворчание. Ячеек памяти в газообразном теле сохранилось мало, многое забывалось. Привидение не помнило, кто оно и почему застряло на многие годы в этих загаженных развалинах любимого предприятия. Оно было совершенно уверено лишь в том, что когда-то работало на втором этаже заводоуправления и было, по всей видимости, мужчиной.

Имя свое привидение совсем забыло. Хотя нет, одна пара букв запомнилась – Ов. Вот так просто. Ов и все.

Когда-то давным-давно, может быть, лет десять тому или же всего лишь неделю – привидение не могло сказать точно – оно обитало в соседнем разрушенном цехе. Бродило от стены к стене, стеноло от безысходности, просачивалось в подвалы и ржавые канализационные емкости, поднималось по вентиляционным коробам на крышу, пугало в темноте бомжей и вездесущих мальчишек, злилось. Жизнь была серая и унылая, но все-таки спокойная. А теперь эти проклятые торгаши понаехали!..

Привидение съежилось под крышей, омытой дождем, и отчетливо ощутило, что сильно устало.

Эта мысль ошеломила его!

Ну конечно! Оно устало и должно отдохнуть! Только вот где и как? Привидение на целых четыре дня задумалось об этом. Все эти тревожные дни оно даже не выглянуло из окна. Какая все-таки странная мысль! Какое интересное и давно забытое понятие! В нем, в этом слове, умещался целый ряд симпатичных и радостных событий: расписаться в ведомости, получить

деньги в кассе, сбежать на третий этаж в профсоюзную организацию, выкупить путевку в санаторий. Затем, уже дома, начинались волнительные, но приятные хлопоты по сбору вещей и укладке их в чемодан, перед отъездом в отпуск...

– Конечно! Да! Отпуск!

Вот то самое слово, которое так трудно вспомнить. Все люди уходят в отпуск! Ежегодно! Это совершенно точно! А что, привидения разве не люди? Допустим, бывшие. Но и они непременно хотят в отпуск и желательно на юг.

Привидение задумалось об этом еще на трое суток.

Из состояния полного душевного оцепенения его вырвал посторонний шорох. Раздался невнятный шелест. Что-то мелькнуло, и через открытый люк на чердак проникло нечто. Такое же белесое и газообразное.

– Ты меня отвлекаешь! – недовольно вскричал призрак, но нечто не обратило внимания на дерзость.

Оно плавно поднялось к потолку и зависло там неуклюжим бесформенным облаком, изредка приобретая женские очертания.

– Здравствуй-здравствуй, старина Ов! – нараспев прошептало новое привидение. – Я летала, летала, летала и прилетела к тебе. Мне одной смертельно одиноко и зябко.

– Ты не можешь чувствовать холод! У тебя же нет тела!

– А ты сегодня грубиян! – с обидой в голосе заявило эфемерное видение. – У меня стынет не тело, а душа. Я жажду покоя!

– Ты его еще не заслужила! Я тоже мечтаю о покое или хотя бы об отпуске.

Привидения заколебались, их очертания расплылись.

– Ты сказал «об отпуске»? – взволнованно прошептала гостья. – Но ведь это же великолепно! Съезди в отпуск, отдохни, успокой нервы. Может быть, тогда ты будешь ласковее по отношению к своей Ае.

Призрак раздраженно заметил:

– Ты не моя! Ты просто соседка!

– Бывает, и соседок любят, – многозначительно ответила Ая.

Привидения замолчали, каждый подумал о чем-то своем.

– Ты знаешь, я бы рад куда-нибудь съездить, но не могу.

– Почему?

– Я охраняю телефонный завод. А скоро зима. У нас об эту пору всегда холодно. Завод еще не готов к зиме...

– Вот заладил: «зима», «к зиме»! Вон те, которые бегают внизу, позаботятся о твоём заводе лучше тебя. Тем более что его нет уже более тридцати лет. И что ты собрался здесь охранять?

– Не тебе, страж макаронной фабрики, говорить мне об этом! – воскликнул призрак. – Ты не способна защитить от пришельцев собственные руины, а я не могу бросить свой завод!

– Хорошо-хорошо! Давай я буду охранять твое вымершее предприятие. Раньше моя макаронная фабрика и этот телефонный завод имели общий забор, но теперь-то он разрушен. Мне не составит большого труда сторожить сразу две подведомственные территории.

Призрак переместился к окну и бросил недовольный взгляд на новенькие склады и большой, недавно возведенный блестящий ангар. Минуту назад туда подъехал грузовик, и несколько грузчиков в серых робах принялись дружно разгружать из кузова мешки с картошкой, ящики с фруктами и упаковки с подобной скоропортящейся белибердой.

Призрак повернулся к своей собеседнице и в порядке поддержания диалога продолжил:

– Ая! Я сейчас тебя спрошу кое о чем, но ты, пожалуйста, не смейся! Я интересуюсь чисто гипотетически, просто так, ради любопытства. Допустим, я все-таки решусь куда-нибудь поехать. Куда бы мне направиться и каким образом туда добраться?

– Дорогой мой!.. – оживилась гостья. – В земном мире много интересных мест, где ты смог бы отдохнуть. Например, в Европе существует островная страна, где древних замков и крепостей по пять штук на километр. Говорят, там водятся тысячи таких же, как и мы, неприкаянных душ. Ты мог бы пообщаться с ними. Кажется, эта страна называется Англия.

– С кем, простите, пообщаться? С неприкаянными душами? Ты меня извини, пожалуйста, но я не очень люблю покойников и таких же существ, как мы с тобой. Предположим, встретил я их, и что им скажу? Так, мол, и так, я привидение из России. Давайте дружить, да? Нет. Мне этого не надо.

Ая заволновалась, закружилась, отбрасывая зеленоватые блики.

– Тогда ты мог бы проникнуть в глубины древних царств Египта и Сирии! – вскричала она. – Ах, там, наверное, спокойно и тихо! Я представляю себе, как величавые мумии царей тысячелетиями лежат в своих драгоценных саркофагах и прекрасно знают, что их никогда не найдут археологи. Это же просто божественно! Бродить по пыльным подземельям и наслаждаться тишиной! Говорят, там многослойный воздух. Его не тревожат даже малейшие сквозняки. Как, наверное, это любопытно!

– Сама посуди, что я там буду делать? Летать по казематам, где ничего не видно, а смертельные вирусы ждут своих кладоискателей? Я, конечно, утрирую. Дыхания у меня все равно нет, и заразиться я не смогу, но согласись, на отдых эти приключения во мраке не похожи. Да и не по себе мне как-то. Опять эти мертвецы! Брр! А еще поговаривают, что на стенах древних гробниц изображены лики демонов, которые пожирают заблудшие души. Это про нас с тобой, между прочим. Ам! И ты в аду. А потом духи ужасных крокодилов будут жрать тебя миллион лет кряду в заболоченной преисподней. Ну его в баню такой отпуск! Уж лучше я буду контролировать разгрузку помидоров с луком!

После этих слов привидения замерли.

Поразмыслить было над чем.

Тем временем с нижнего этажа стали доноситься громкие голоса. Призраки придвинулись к отверстию люка и обратились в слух. Прямо под ними трое рабочих освобождали площадку от мусора для складирования строительных инструментов и лакокрасочных материалов. Самый толстый из них помимо поклажи нес старинный радиоприемник. Он поставил в угол комнаты перевернутый пластмассовый контейнер. Получился импровизированный столик. На нем магическим образом и с завидной скоростью появились шпроты, хлеб, соленые огурцы, луковица, шмат копченого сала, одноразовые стаканы. Этот изысканный для любого строителя, сварщика, грузчика или сантехника натюрморт завершали три бутылки водки. Троица заворочено взирала на предстоящее застолье и совсем не замечала двух привидений у себя над головой. Бригадир хлопнул в ладоши и довольно потер руки. Мужики хотели выпить и закусить – это было очевидно. Какая уж тут мистика!

Радиоприемнику китайского производства места на столе не нашлось, поэтому тут же застучал молоток, и радиовещание оказалось подвешенным на стену. Люди обживали помещение, раздался смех, матерки, запахло густым табачным дымом.

Ая отодвинулась от люка, резко и брезгливо распрямилась, презрительно указала прозрачной ручкой на строителей, шуршащих пластиковыми стаканчиками с налитой водкой, и шепотом спросила у призрака:

– Теперь ты видишь, кому принадлежит твой завод? Эти люди скоро заполонят все имеющееся пространство, везде будут склады, склады, склады и магазины. Тебе не останется места в их суетливой шумной жизни.

Призрак размышлял: «Ехать, видимо, придется, хотя бы для того, чтобы не видеть это безобразие, царящее кругом!»

Между тем рабочие выпили по второй порции спиртного, хохот и разговоры стали еще громче. Зашумел радиоприемник, заиграла музыка, затем раздался четкий голос диктора, выделяющийся на фоне застольной какофонии:

– В эфире новости. Президент России Василий Барсуков посетил с дружественным визитом Объединенные Штаты Америки. В ходе рабочей поездки обсуждались вопросы о поставке на американский континент продуктов питания, медикаментов и товаров первой необходимости в рамках оказания помощи районам, пострадавшим после урагана «Дарий», обрушившегося на территорию Штатов.

Привидения молча внимали далекому голосу. Новостей на развалинах не хватало, поэтому информационный голод испытывал не только призрак Ов, но и привидение Ая. Новости подчас попадались не очень понятные, но интерес вызывали нешуточный.

Между тем диктор перешел к следующему блоку:

– Сегодня в 10 часов 23 минуты по московскому времени российский орбитальный комплекс «Мир-3» принял на борт 60 тонн полезных грузов, доставленных китайским многоразовым кораблем «Великий Прорыв». Пилотирование осуществляет тайконавт майор Сай Яо Бан. Для тех, кто не понял, напомню, что китайский тайконавт – женщина. Я бы добавил, что очень смелая. В конце этой недели космический пирс ожидает прибытия российского многоцелевого корабля «Стриж-12» и автоматического грузовика «Опель-Зет» Европейского Космического Агентства.

Привидения переглянулись. В космосе, наверное, интересно, но вот вопрос – отпустит ли Земля? Ведь, по большому счету, причина появления призраков неизвестна. Данная проблема затрагивала скорее божественные законы, нежели какие-то социальные устои. Сможет ли привидение оторваться от поверхности Земли так высоко, и чем закончится такое дело? А вдруг Боженька подумает, что это побег? Призрак Ов решил не рисковать и не проверять данное умозаключение на своей драгоценной оболочке.

– А теперь свежие новости из Зоны отчуждения. По непроверенным данным, очередная спецоперация по спасению VIP-туристов из Швейцарии и Австрии, пропавших в минувший вторник в Зоне аномальных воздействий, не привела к успеху. Незадачливых охотников, направлявшихся в локальный сектор «Агропром» для проведения охоты на местную экзотическую фауну, до сих пор не удается обнаружить. Наш корреспондент Иван Бубликов попросил дать разъяснения по сложившейся ситуации одного из руководителей Объединенного комитета начальников штабов Международного военного контингента по сдерживанию и нераспространению аномальных последствий катастрофы 2006 года. Высокопоставленный офицер, не пожелавший назвать должность и фамилию, сообщил, цитирую: «На поиски и спасение попавших в бедствие шестерых граждан Евросоюза были привлечены орбитальная группировка видеонаблюдения, одно вертолетное звено специального назначения, а также четыре наземных группы военных сталкеров. Есть основания полагать, что эти чудачки-охотники на букву «М» подверглись нападению местного привидения-мутанта, так называемого полтергейста. С проведением спасательной операции на текущий момент не все гладко. Из-за этих гондурасов мы потеряли один вертолет с опытным экипажем и двух самых лучших разведчиков. Пока поисковая операция приостановлена. Дело в том, что четвертая группа спасателей не выходит на связь уже более шести часов. Прогнозы неутешительные. Возможно, людских потерь будет больше. От себя добавлю, что если эти доморощенные любители пострелять в кровососов, снорков и псевдособак найдутся, то я их собственноручно задушу». Вот такие новости, друзья. Хи-хи. А вот и первый отклик. К нам поступило сообщение из мировой паутины. Я вам его сейчас зачитаю: «Не ходите, дети, псевдиков стрелять. Вас тогда не будут псевдики съедать!» А что, по-моему, мило! Хи-хи. На этой веселой нотке заканчиваю. С вами в эфире был Демьян Гнилорыбов.

Стемнело. Сумерки опустились на бывший телефонный завод. Люди постепенно разбрелись по домам. На территории, охраняемой призраком, наконец-то все уюмонились. Ушла и

группа пьяных строителей, оставив за собой открытые банки, полные окурков, пустые бутылки и рваные газеты в жирных пятнах. Все стихло.

Призрак Ов прошептал:

– Клянусь заболоченной преисподней, я поеду в эту самую Зону отчуждения. Если там водятся привидения, которые в состоянии убивать вооруженных людей, то я должен увидеть это своими собственными глазами. Может быть, я даже пообщаюсь с ними, если повезет. Мне-то они ничего не смогут сделать, я же бесплотный.

– Ты хочешь научиться убивать?! – всколыхнулась Ая. – Людей?!

– Нет! Что ты! Что ты! Но я хочу это видеть!

Привидения стремительно взмыли по заброшенной трубе котельной на самый верх. Здесь постоянно дул ветер и пролетали капли дождя. Ненастье подтягивалось из-за горизонта. Это отчетливо ощущалось и почему-то тревожило. Огромная черная туча заслонила зарождающиеся звезды. Луны не видно, на душе тоскливо и противно. Вдалеке залаяли дворняги.

– Интересно, – задумчиво протянула Ая. – А как выглядят кровососы, снорки и псевдособаки? Кто они такие?

– Скоро я все узнаю, – ответил Ов. – Проведаю сам, а потом вернусь и расскажу тебе. Это и будет мой отпуск

Глава 1

Территория между Сумрачной долиной и свалкой, схрон, он же нора

Над Сумрачной долиной тоже не стихал дождь. Он то мерзко и противно моросил, то принимался лить по-настоящему, превращая ложбины и низменные участки суши в небольшие грязные болотца. Создавалось впечатление, что над всей Зоной повисла обиженная туча, решившая омрачить жизнь и испортить настроение всему живому вокруг Чернобыля. А может быть, это просто с Азовско-Черноморского бассейна принесло очередной циклон, который зацепился за аномальное воздействие Зоны, да так и застрял, выливая из своих внутренностей всю воду, накопившуюся над морем. Однако даже в этом безрадостном мокро-сером царстве грязного осеннего увядания имелся свой островок тепла и света.

Когда-то давно нерадивый водитель самосвала вывалил в заросший кустарником овражек несколько железобетонных плит. Какими соображениями руководствовался этот человек, теперь уже не узнать. Вполне возможно, что и не виноват был водитель. Может быть, плиты сами сюда приползли, а то и вообще прилетели! После падения, подчиняясь законам физики, они скатились по склону и основательно заклинили друг друга, создав в овраге рукотворное препятствие, непреодолимое для случайного путника. Со стороны завал выглядел вполне основательно и нерушимо. Ни одно местное разумное существо в здравом уме туда не полезло бы, отметая безусловный риск сломать конечность или даже хвост. Между тем за боковой наклонной плитой и склоном оврага образовалась узенькая малозаметная щель, закрытая колючим кустарником с отвратительными голубоватыми листьями с оранжевыми прожилками. Растительность хорошо маскировала щель. Именно в нее, спасаясь от непогоды, по очереди протиснулись два усталых человека в полной боевой выкладке. Заслонив лаз разлапистой веткой, сломенной ранее, и поправив немного подмятые растения, люди исчезли, как будто их здесь никогда и не было. Все дело в том, что кустарник, обладающий такой замечательной защитной окраской, на самом деле угрозы для человека не представлял и даже не источал рвотный аромат. Его сезон закончился еще весной, а теперь, в начале октября, своими цветными листьями он скорее напоминал о себе, чем угрожал. Те двое, что нырнули в заросли, прекрасно знали об этом. Но подобные сведения представляли собой тайну или, если выразиться на сленге аборигенов, полезную информацию.

За плитой был вырыт полутораметровый тоннель, ведущий в глубь косогора и оканчивающийся небольшой камерой с бревном-подпоркой по центру. Посередине прохода была обо-

рудована задвижка из бронированной металлокерамики. При желании она вручную выдвигалась из стены и закрывала тоннель. Замысел был прост – дополнительная защита от радиации в Сумрачной долине не повредит. Высота вырытой пещеры не превышала роста среднего человека, поэтому светловолосому мужчине, в отличие от его спутника-брюнета, пришлось чуть-чуть наклониться, дабы не зацепиться головой об глиняный пыльный свод укрытия.

Эти двое считали себя крутыми вольными сталкерами и занимались вполне понятным делом – искали интересные и уникальные вещи в Зоне отчуждения, в простонародье именуемые артефактами. Обоим было далеко за тридцать, и это их сближало. В паре они ходили уже давно, более шести лет, поэтому нюх на поиск артефактов был у обоих. К слову сказать, некоторые нытики в Зоне и двух недель не выдерживали. Иные и пары часов не успевали прожить.

Сарацин на ощупь включил люминесцентную лампу китайского производства, стало светло и даже уютно. Искусственная пещера была сухой и теплой. Слева в углу стоял зеленый деревянный патронный ящик, вдоль стен расположились две грубо сколоченных самодельных кушетки. Между лежанками уместился небольшой раскладной столик. У дальней стены, прямо на полу, располагался газовый баллон с горелкой для приготовления пищи. Места, ясное дело, маловато, зато тепло, светло и безопасно. Относительно, конечно! Опять же крыша над головой, точнее, трехметровая толща глинозема и песка. Вполне приличное убежище от радиации и аномального излучения.

– Трое суток уже льет как из ведра, и конца-края не видно, – озвучил свои мысли Санай. – Охренеть же можно! Мне кажется, что у меня даже трусы мокрые.

– А ты что, их носишь? – с невозмутимой физиономией привычно подколол своего напарника Сарацин.

– Очень смешно, – ответил Санай. – У вас, коллега, удивительно тонкий искрометный юмор. Видимо, дают о себе знать последствия избыточной радиации.

На этом их краткий разговор закончился. Трепаться не было сил, но оба явно радовались тому, что на последнем отрезке пути обошлось без ранений и увечий, коих у обоих за то время, что они промышляли в Зоне, накопилось в избытке.

– Видать, и на монстров непогода действует. Небось, попрятались по норам не хуже нас и дрыхнут как сурки, – вяло сказал Сарацин и зевнул. – Если не считать, конечно, этого беднягу зомби и ту пассивную стаю слепых собак.

Сарацин уселся на свою кушетку и бережно поставил справа от себя выдавший виды винторез. В одном месте деревянный приклад был перемотан синей изолентой, но в целом потертое оружие было в исправности и осечки в самый ответственный момент никогда не давало. Да и оптика на винторезе не подводила. За это он его и любил.

Разбирая свое хозяйство, Сарацин положил ГШ-18, редко встречающийся в Зоне пистолет калибра 9 миллиметров, в одну из ниш, вырытых прямо в стене. И устало посмотрел на напарника. Санай нежно прислонил к противоположной стене свой любимый пулемет «Печенег-2» на сошке, а на длинный металлический крюк, забитый в глину, повесил автомат СР-3 «Вихрь». Санай еще не наигрался с новой компактной, но смертоносной машинкой, созданной для нужд российских спецподразделений, поэтому в очередной раз задержал на нем восхищенный взгляд. Но только на миг. Затем, как старый ротный старшина, он придирчиво осмотрел оба ствола. Капли влаги бугрились на темном металле, кое-где к нему прилипли куски глины.

«Непорядок. Почистить бы надо. Ладно – позже. Сначала жрать», – подумал он.

Многие подтрунивали над Санаем, таскавшим по Зоне такое громоздкое оружие, но сталкер не обижался и всегда отшучивался: «Глистов у себя выведи, тоже сможешь пулемет носить полчаса». На самом-то деле любой опытный пулеметчик расскажет, что напрягался только пару месяцев, так сказать, для начала. Потом ты вдруг не понимаешь, взял пулемет с собой или нет. Потому что его веса уже и не замечаешь. Подумаешь, девять килограмм! Не двадцать же девять!

Освободившись от оружия, сталкеры принялись разоблачаться. Сняли вещевые мешки с герметичными контейнерами, предназначенными для безопасного хранения и переноски артефактов. Четыре секции были заполнены. Три редких находки и одна уникальная! Вполне приличная добыча, может быть, даже рекордная! Это как посмотреть. Для иных и рак – рыба, а для некоторых и день без пива – подвиг. Ценный хабар грел душу не хуже спиртного.

После этого сталкеры как два старичка, вздыхая и постанывая, помогли друг другу скинуть разгрузочные жилеты, отяжелевшие от воды и грязи, реально превратившиеся в половые тряпки. Затем они сняли камуфляжные защитные костюмы российского производства, изготовленные из новейшей гибкой брони «Арамит». Армированные наносеткой и усиленные пуленепробиваемыми керамическими пластинками, боевые костюмы, изготовленные на заказ по космическим технологиям, не сковывали движение, имели небольшую массу. На внутреннем рынке Зоны им цены не имелось! Рисунок и оттенки на них были уникальными, от кутюр. Серьезный парень, продавший эти два комплекта нашим друзьям, поведал, что данную текстуру ткани разрабатывал один очень-приочень секретный суперкомпьютер. При производстве материала данный электронный умник учитывал более ста различных факторов и нюансов. Продавец этот то ли по ушам пацанам ездил, то ли правду говорил, но цену заломил – не дай бог никому!

Все равно купили, не пожадничали. Красота-то невероятная!

Орнамент камуфляжа и тысячи оттенков различных цветов менялись при движении. Чем это было обусловлено – не ясно. Видать, и впрямь нанотехнологи до армии вплотную добрались. Жаль только, замысловатую текстуру рисунка портила налипшая грязь, но опять же внутрь она не впитывалась, и материал не промокал. Хотя тот парень данный факт несколько преувеличил. Костюмчики имели высокий порог сопротивляемости, но он все-таки был. А если вода льет и льет со всех направлений? Тут никакая технология не поможет, когда мордой-то до дна, а, простите, попа на поверхности бултыхается. Все равно денег не пожалели и не прогадали! Другие на их месте зады бы в кровь измозолили, а Санай с Сарацином – нет. Белье, видимо, помогало.

Тела обоих сталкеров действительно закрывало отличное канадское термобельишко. Оно сильно выручало их в длинных и трудных вылазках. Пот и влага от разгоряченного тела выводились наружу по специальным каналам, оставляя кожу в комфорте. В целом снаряга на обоих была не слабая, что косвенно подтверждало удачливость спарки.

– Зря растяжку у входа не поставили, – недовольно пробормотал Санай. – Теперь все время волноваться буду.

– Ну, куда?.. – загорячился Сарацин. – Ты же видел, там по оврагу уже целая река течет. Поставил, а потом какая-нибудь проплывающая ветка струну обязательно зацепит. И толку?

– А что? Рванула бы, да и все! – хохотнул Санай.

Они налили в чайник воды из резервной бутылки, вскипятили на газовой горелке. Быт конечно примитивный, но для тех, кто бывал на природе, в октябре, да еще и ночью, очень даже комфортный, почти люкс. В пластиковых тарелках заварили лапшу быстрого приготовления. Сварганили закусочку по старинному спецназовскому рецепту. Каждый вывалил себе в тарелку с засохшей вермишелью по банке тушенки, залил все это кипятком, вот и весь рецепт.

– М-м-м?.. – Санай вопросительно мотнул головой в сторону бутылки водки, призывно поблескивающей в нише.

– Так вырубимся же оба от усталости, – для приличия возразил Сарацин. – Все равно дежурить надо. Зона же. Вдруг, мало ли что...

– Да ладно тебе! Если хочешь, я первый подежурю. Заодно стволы почищу. Твои тоже. Под утро разбужу.

– Хапы, – устало проговорил Сарацин.

Это словечко в переводе со сталкерского сленга на обычный русский язык означало: «Согласен; лады; хорошо».

На небольшой фанерный столик разложили немудреные продукты: батон, печенье и соль. Санай порылся в своем вещмешке и добавил в меню для пушего разнообразия консервированную скумбрию в масле – считай деликатес. Сарацин щедро разлил водку по мятым эмалированным кружкам, которые жили здесь, в норе, специально вот для таких случаев.

Санай еще раз помешал в горячей пластиковой тарелке тушенку, глянул на содержимое кружки и сказал:

– За Зону. Пушай нас побережет маленько!

Чокнулись. Выпили. Закусили.

– Давай сразу по второй, – торопливо пробормотал Санай, забросив в рот две ложки обжигающей похлебки. – Я всю дорогу об этом мечтал.

Сарацин улыбнулся – напряжение последних часов отпускало. Вспомнились тревожные события минувшего дня. Сначала за друзьями увязались бандиты, но сталкеры ушли от них без боя, по-хитрому, под мостом. Прыгали по старым сваям над радиоактивной водой как беременные снарки, постоянно ожидая выстрелов в спину. Словом, понервничали малость. Это еще утром. Позднее приличная стая слепых псов рядом прошла – хвостов двадцать, не меньше. Тогда две крайних скотинки даже остановились, морды задрали, приняхались. Видать, верхним чутьем среагировали, насторожились. Пришлось изрядно повалиться в грязи. Хорошо, что рядом какая-то синенькая лужица воняла не по-детски. Она парила так, что глаза из орбит чуть не вылезли. Но ничего! Пять минут выдержали, а потом уползли потихоньку. По самому краешку. А стая прошла. Видать, едкий запах аммиака отпугнул тварей.

Везуха, одним словом.

Вот и расслабились у ручья, уже совсем рядом с норой!

Схрон-то в двух шагах! Там водка, ужин, ночлег. Вон он, овраг-то! Еще пятьдесят метров, и ты дома. И на тебе! Какой-то гад через кусты прет. Сначала подумали, кабан, не дай бог, а как услышали нечленораздельное: «Щас замочу гадов...» – поняли, что зомби. Жалко их. Свои же мужики, только невезучие, а этот еще и одет был в сталкерский комбез. Вольный бродяга, не иначе. Стрелять не надо бы – схрон рядом, да и жалко бедолагу, все-таки свой. А то на выстрелы всякой нечисти потом набежит, начнут вынюхивать как те песики. А тут мы, такие тепленькие, тушенку водкой запиваем. Неправильно это!

Решили поступить гуманно.

Сарацин навстречу мертвецу пошел, а Санай в обход.

Подойдя ближе, Сарацин спросил беднягу:

– Ты что не спишь, браток?

Зомби замычал, стал поднимать голову. То ли Сарацина хотел повнимательнее рассмотреть, то ли запах пищи почувствовал – неизвестно теперь. Кто их поймет, мертвяков ходячих? А тут и Санай подоспел, хватанул по серой шее спецназовским ножиком и отрезал пропащую головушку. Потом метров двести иссохший труп и его фрагменты – тьфу, будь они неладны! – тащить пришлось подальше от ручья. Гайки бросать не забывали, на детекторы поглядывать тоже. Это уже на предмет обнаружения невидимых аномалий.

– Слышь, Санай, – озаботился напарник. – А хлеб ты этим же ножом режешь?

– Конечно! – Санай улыбнулся всеми зубами. – Но ты не волнуйся, я на него поплюю сначала, а потом тряпочкой протру. Ну, помнишь, той, что на полу валяется в схроне. Все будет в чистом виде.

Вспоминая события трудного дня, Сарацин ухмыльнулся, разлил по третьей, засунул, пустую бутылку под лежанку и прошептал:

– За пацанов.

– Чтоб им лежалось спокойно, – добавил Санай, потом парни выпили не чокаясь, выдохнули. – А то некоторые бродят мертвые по лесу и стрелять еще умудряются. Эх-хэ-хэ!

Сарацин поморщился. Конечно, без водки в Зоне никуда, но он любил пиво, которого тут днем с огнем не сыщешь. В баре есть, конечно, но на вкус – натуральная моча.

– Давай со стола уберем. Я оружием займусь, пока оно ржавчиной не покрылось, а ты спать ложись.

Сарацин, сытый, согретый, немного хмельной, устало отвалился на лежанку и задумчиво спросил:

– А тебе не показалось знакомым лицо того зомбика? Мне кажется, я его где-то раньше видел. Только вспомнить не могу. Может быть, в баре?

– Нет, какое там! – Санай скривился. – Он был такой весь мертвый-мертвый, и рожу коричневую всю перекосило. – Потом сталкер подумал и добавил: – Как будто бы в муках он. А в баре у Трофимыча я всех пацанов знаю: и долговцев, и некоторых отморозков из «Свободы», которые в дни перемирия захаивают. Скорее всего, одиночка какой-нибудь на контролера нарвался. Может, парнишка в аномалию угодил, а то и вовсе новичок-дурачок сунулся без напарника куда не следовало. В Зоне всякое бывает. Ты спи давай, я ведь тоже не железный. Разбужу – заноешь. Завтра утром побазарим. Надо обсудить, как к бару выходить будем.

– Эх, сейчас бы новости по телику перед сном посмотреть, – мечтательно произнес Сарацин. – Я всегда так раньше делал.

– Раньше! – усмехнулся Санай. – Вспомнил тоже. Это призраки из прошлой жизни. Новостей он захотел! Лучше дави на массу, а то я тебя на часы поставлю, а сам залягу как мишка в берлоге.

– Слушай, брат, – опять подал голос Сарацин. – Я вот все время думаю, а к нам сюда не могут пожаловать гости? Этакие злые соседи снизу, невежливое семейство бюреров с кучей невоспитанных детишек и голодных родственников?..

– Тьфу ты, вашу маму! Ну что ты за человек такой? Ты же знаешь, какой я мнительный. Теперь думать об этом буду. На хрена на ночь глядя, такие разговоры разговаривать? Зона же все слышит. Кстати, у тебя в ГШ-18 патрон в патроннике? Если нет, то загони. У меня тут за спиной в нише ТТ нормальный лежит – я его тоже заряжу. И спи ты уже, ради бога.

Ближе к полуночи завибрировало ПДА Саная.

«Ну и кому там еще неймется?»

Сталкер вздохнул и открыл непрочитанное входящее сообщение. Циркуляр. Интересно. Видимо, что-то важное. Прочитав, он чертыхнулся и принялся трясти за плечо задремавшего напарника.

– Кира, Кира! – в волнении назвал Санай друга по имени, которое ему дали мать с отцом при рождении. – Серафим сообщает, что через пять минут внеплановый выброс. Все предвестники на лицо.

Человек по прозвищу Серафим являлся этаким ангелом небесным местного масштаба, а заодно системным администратором и владельцем независимой сталкерской сети, охватывающей всю территорию Зоны отчуждения. Люди дальновидные и умные не жалели вносить абонентскую плату в размере одной сотни евриков в месяц за право использования сети. Иные даже экономили на снаряге и других полезных вещах, необходимых в боевых вылазках, но никогда не забывали перечислить на счет Серафима пару сотен. Жизнь доказывала, что тот, кто предупрежден – спасен. Сколько всего абонентов пользовалось сетью, знал, наверное, только сам Серафим. Судя по всему, доход он имел немалый, потому как вкладывал деньги в развитие ретрансляторов и закупку серверов. Этот тип предоставлял весьма разнообразные информационно-коммуникационные услуги: от обычной телефонной радиосвязи, передачи текстовых сообщений, файлов в любых форматах, до создания видеоконференций. В пакет входили и такие нужные опции, как, например, экстренное оповещение о выбросах, происшествиях и

катастрофах, кодирование сообщений, а также трансляция в режиме реального времени ленты новостей общего пользования. Все знали, что даже великий Синоптик работал на него.

– Трындец! – протянул Сарацин. – А если бы мы сейчас на поверхности были? Вот это ничего себе! Ты броню задвинул в паз?

– Уже! – откликнулся Санай. – Небольшую щель оставил, а то задохнемся. Похоже, придется денек-два переждать. После выброса опять тварей повылезет. Слава богу, что мы в норе! А что? Хавчик есть, выпивка тоже, убежище надежное – перезимуем. Все-таки Серафимушка – золото! Выйдем из Зоны, бутылку вискаря ему подгоним сверх оплаты.

Сарацин почесал небритый подбородок и кивнул.

– Да так оно, конечно! Но все равно страшно. Не один десяток выбросов в Зоне пережили, а привыкнуть никак не могу. Каждый раз как в первый класс! Помнишь, в этом году в июне?..

Договорить он не успел. Тряхнуло так, что с потолка посыпалась песчаная пыль. Сталкеры тревожно переглянулись.

Начинается!..

Оба быстро перекрестились, не слухом, нутром почувствовали нарастающий гул приближающегося коллапса. В глазах двоилось. Кровь в жилах стыла от ужаса. В коленках появилась подозрительная стыдливая дрожь. Знакомые пацаны из бывших альпинистов рассказывали, что лавина в горах приближается точно так же. Гул нарастал каждую долю секунды, перерастая в мощный рокот, словно тысячи сирен одновременно включились в один адский хор. Любой сталкер, оказавшийся в Зоне во время выброса, в такие минуты видел и ощущал окружающее по-своему. Видимо, из-за конструктивных различий и глубины залегания подземных убежищ.

Почему убежищ, да? А потому, что на открытой поверхности, там, наверху, по словам вольного искателя Сарацина, «Все одно – полный трындец!» Рассказывать о своих впечатлениях обычно уже некому.

Глава 2

Шадринск, Курганская область, аэропорт Кольцово, Екатеринбург, аэропорт Борисполь, Украина, площадка № 21, территория ООН

Удивительно, но призрак по имени Ов добрался до Зоны всего за трое суток. Сначала он незаметно подкрался к площадке перед складами, где разгружались фуры. Затем, выбрав удобный момент, проник в кузов большегрузного дальнобойщика. Передвигаться приходилось скрытно, чтобы работающие люди случайно не заметили белое облако, отдаленно напоминающее человеческую фигуру. Он не забыл, как десять лет назад на него наткнулся одинокий пенсионер, собиравший в неурочный час пустые бутылки. Призрак до сих пор помнил, как побледнело лицо коллекционера стеклянной тары. Привидению даже показалось, что незадачливого дедулю сейчас хватит удар. Однако пенсионер удивил привидение. Он взвизгнул как испуганная девчонка, а потом вдруг энергично и бодро поскакал, образцово преодолевая препятствия из завалов мусора. Скорость, с какой припустил к выходу из здания этот пожилой мужчина, не оставляла сомнений в том, что жить он будет еще очень и очень долго. Дедок, бегущий не хуже олимпийского чемпиона, постоянно оглядывался и в смертельном ужасе шарил глазами по сторонам в поисках неведомого врага. Страх страхом, но добычу в виде пакета с бутылками и пустыми пивными банками из рук он не выпустил.

Послышался звук заведенного мотора. Фургон, в котором притаилось привидение, качнулся, и огромный грузовик выехал с территории телефонного завода. Призрак прислушался к своим ощущениям. Тяга вернуться появилась, но какая-то неявная. Вроде как зовет кто-то...

На решимость призрака этот факт никоим образом не повлиял. Ов решил ехать дальше.

Миновав переезд и добравшись до кольцевой развязки, автомобиль свернул на оживленную трассу Курган – Екатеринбург. Призраку было все интересно. Отпуск же! Он понял, что заkis в своей вотчине, забыл, что любое существо на Земле постоянно окружают милли-

оны предметов, организмов и событий. Ов в волнении выставил расплывчатое подобие головы прямо сквозь брезент фургона и смотрел на мир, плывущий назад. Мимо пролетали деревеньки и речушки, мосты и указатели, проселочные дороги и холмы. Призрак жадно всматривался в близкие и далекие деревья, крутил головой.

Несколько десятилетий он не покидал периметр охраняемой территории и вот теперь вырвался на свободу!

Через три часа показались окраины столицы Урала. Призрак еще на чердаке заводоуправления для себя решил, что ему необходимо доехать до какого-либо аэропорта. Там можно будет спрятаться под крышей, перевести дух, сосредоточиться и выбрать подходящий авиарейс, чтобы продолжить путь.

Призраку повезло. Фура направлялась на оптовую базу, расположенную в окрестностях аэропорта.

Водитель направил машину к воротам. Призрак, не дожидаясь остановки, соскользнул на грешную землю и моментально переместился в заросли кустарника, где до одури напугал двух облезлых котов, выяснявших между собой отношения. Оказалось, что до взлетной полосы всего три-четыре километра. Легкое и подвижное существо преодолело их без особого труда.

Оказавшись в международном аэропорту Кольцово, призрак опешил. Хаотично движущиеся толпы народа раздражали его. Постоянные объявления громким зычным голосом пугали. Ов по-настоящему растерялся. Он знал, что Зона отчуждения находится на территории Украины, но как определить, какой самолет полетит в Киев и когда? Скоро выяснилось, что призрак полностью разучился читать. Скорее всего, он забыл, как это делается. Ов притаился за светильником на потолке, хорошо видел табло, на котором отображались все прибывающие и убывающие рейсы, но понять смысл изменяющихся надписей уже не мог. Ему пришлось внимательно прислушиваться к информации, передаваемой через громкоговорители.

Прошли сутки. Призрак с высоты своего положения уже привычно поглядывал на суету, царящую в зале ожидания. Все это время он размышлял. Выяснилось, что в Украину самолеты из Екатеринбурга не летают. Очень жаль. Имелось всего два варианта дальнейшего пути, оба транзитные: лететь в Москву или в Калининград. Там имелась возможность попасть на борт, следующий в Киев, но призрак медлил. Он боялся оторваться от земли на высоту, на которой летали современные самолеты.

На вторые сутки привидение уже всерьез рассматривало возможность возвращения на родной завод, отказаться от намеченного маршрута, но Ова останавливал насмешливый взгляд, которым наверняка встретила бы его подруга Ая.

– Что же делать? Пора решаться, – пробормотал он.

На светящемся табло аэропорта в сотый раз появилась новая информация.

Одновременно с ним раздался голос диспетчера:

– Уважаемые пассажиры! Начинается регистрация на чартерный рейс номер УН 225, следующий по маршруту Екатеринбург – Киев – Кишинев. Регистрация осуществляется в секции номер 24. Повторяю...

Призрак встрепнулся, вздрогнул и решился.

Пора.

Он спустился в зал, практически растекаясь по стенке, нашел нужную секцию, увидел человека, подающего документы и билеты на стойку регистрации. Забыв об осторожности, Ов просочился в большой кожаный чемодан незнакомца.

Через сорок минут самолет «Суперджет-100» плавно оторвался от взлетно-посадочной полосы, пробил низкую влажную облачность и взял курс на запад. Призрачный безбилетник, с удобством расположившийся в багажном отсеке лайнера, размышлял о том, как его угораздило ввязаться в это авантюрное приключение.

Главные воздушные ворота Украины – международный аэропорт Борисполь встретил призрака накрапывающим утренним дождиком и хмурыми тучами. Вынырнув из чрева самолета, Ов поискал взглядом бледное пятно на небе. Где-то там солнечные лучи пытались пробить обезумевший циклон.

– Ну что же! – прошептал призрак. – Я уже рядом. До моей цели осталось совсем чуть-чуть: километров сто тридцать – сто сорок.

Обогнув здание таможенного контроля и пройдя насквозь двойной забор, отделяющий территорию аэропорта от привокзальной площади, Ов метнулся к торговому павильону, ища укрытие.

В павильоне, несмотря на раннее утро, было многолюдно. Призрак прислушивался к разговорам таксистов и других мужчин и женщин, проходящих мимо. Он подумал, что это занятие стало входить у него в привычку. Ов знал, что под струями дождевой воды он виден окружающим и сейчас отчетливо выделяется на фоне стены магазина. Чтобы не напугать случайного зеваку, привидение сместилось под козырек магазина, с которого падали тяжелые капли.

Трое мужчин укрылись от непогоды под тем же самым навесом и закурили. При желании призрак мог бы коснуться их макушек. Сигаретный дым отлично маскировал его местоположение. Ов слушал, пытаясь не пропустить ни одного слова из разговора людей. Он почувствовал липкий страх, который излучали эти крепкие мужчины.

«Странно! – подумал призрак. – Чего могут так бояться эти живые смертные?»

– Мля! – Толстый усач в кожаной куртке затянулся сигаретой. – Скоро и Киеву, и Чернигову наступит хана. Зона с каждым выбросом расширяется на сотку метров. В крайний раз на целых пятьсот рванула. Если учесть, что она за последние годы уже расплзлась на пятнадцать километров, то сами подумайте...

– Мы как будто в прифронтовом районе живем, – поддержал разговор второй мужчина в бейсболке. – Скоро эта зараза к Киеву подползет, а к Чернигову еще раньше. Слыхали? После недавнего выброса ученые опять новые аномалии открыли. К передовому периметру стали выходить необычные монстры. В новостях вчера передавали, что появился неизвестный вид привидений. Эта хрень якобы обволакивает человека, и все, кранты. Ни ножек, ни рожек, даже сапог не остается от горемыки.

– Жуть какая! – подал голос третий собеседник, который был помоложе, и добавил: – Клиентов что-то нет сегодня. Мало наработаем.

Призрак впитывал информацию так же восторженно, как комар сосет кровь спящего гуляки.

«Новый вид привидения! – радостно думал он. – Как это все удивительно! Как же его в Зоне найти?»

Усач раздраженно ответил молодому таксисту:

– Подожди ты, не каркай! Через полчаса минский рейс сядет, а сразу за ним из Одессы. Повалит клиент. Эх! Ведь у меня родители когда-то на станции Янов жили и тетка в Паришеве, а теперь там людоеды какие-то прописались, мать их! Призраки сраные, мля, на людей охотятся.

– Епть! – только и смог прокомментировать мужик в бейсболке. – А я сейчас в сектор ответственности москалей поеду. Один клиент в машине сидит. Как второго найду, так и двину в сторону двадцать первой военной площадки.

Ов наострил уши. Разговор чужаков мог явно принести ему пользу.

– А что за клиент? – спросил молодой.

– Да из военных! В камуфляже, с баулом. Наверное, отпускник возвращается в часть или командировочный к Зоне отчуждения рвется. Я не спрашивал. Бывайте, мужики. Завтра увидимся.

Мужчина бросил в лужу окурок, быстро пожал руки своим собеседникам, отвернул воротник куртки, натянул на глаза козырек бейсболки, шагнул под холодный дождь и направился в сторону стоянки такси. За ним, соблюдая все возможные в такую погоду меры предосторожности, увязался призрак. Он перетекал от машины к машине, однажды пролетел под днищем троллейбуса, чтобы срезать угол и не отстать от водителя. Единственный казус произошёл уже на подходе к автомобилю. Привокзальная дворняга случайно заметила призрак и так шарахнулась в сторону, что с разбега приложилась мордой в бампер иномарки, стоящей рядом. Тачка немедленно разразилась воплем охранной сигнализации, привлекая к себе внимание. Но все обошлось. Добравшись до старенького «форда», призрак привычно просочился под капот багажника и замер, прислушиваясь. Цель путешествия была очень близка. Оставалось только ждать, а призрак умел это делать. Время не имело для него особого значения.

«Какое странное название – двадцать первая площадка», – подумал призрак и впал в некий ступор, заменяющий сон, точнее сказать, его подобие, состояние полного оцепенения.

Хлопнула дверь. Послышался женский голос. Таксист что-то ответил. Видимо, нашел второго пассажира. Машина тронулась и через два часа неторопливой езды добралась до внешнего периметра зоны отчуждения.

Таксиста за контрольно-пропускной пункт не пустили, поэтому он высадил пассажиров, развернулся и уехал обратно в Киев. Мужчина и женщина предъявили какие-то документы военнослужащим в касках и бронежилетах, вооруженных автоматами, прошли через КПП и направились в сторону здания комендатуры. Призрак воспользовался вниманием охраны к прибывшим людям, привычно ушел в сторону, сливаясь с кроной небольшой рябинки.

Здесь мирная жизнь заканчивалась, но смертельное дыхание Зоны еще не особо чувствовалось. Сразу за бетонной стеной внешнего периметра начиналась полоса карантинного пространства, тонкой лентой обрамляющая всю Зону отчуждения. Своеобразный суровый ошейник, сдерживающий аномального смертоносного монстра. Расстояние между конструкциями оборонительного комплекса передового периметра и ограждением внешнего не превышало пяти километров, но законы здесь действовали другие. На всей протяженности карантинного пространства приказом Объединенного комитета начальников штабов международного контингента было объявлено военное положение и введен комендантский час. Карантинная полоса считалась международной территорией и находилась под юрисдикцией Организации Объединенных Наций. Территория делилась на сектора стран, направивших сюда своих военных. Российский участок с западной стороны граничил с польским, а на востоке – с французским.

Контингент вел непрекращающиеся боевые действия, отражал атаки мутантов, ежедневно нес безвозвратные потери в живой силе, а также имел ощутимый урон всех типов вооружения и военного имущества. Случались, конечно, периоды относительного спокойствия. В это время спешно ремонтировались фортификационные сооружения передового периметра, создавались новые заградительные объекты и конструкции, закладывались минные поля и другие, более хитрые ловушки типа автоматических огнеметов и пулеметов, работающих по принципу: «Кто не спрятался – я не виноват!» При этом каждый военнослужащий от рядового до генерала знал, что в любой момент из глубины Зоны может нахлынуть волна монстров и пойти на штурм. Вероятность таких событий особенно возрастала после очередного выброса, и никакая электронная начинка сигнализации раннего предупреждения помочь в этом случае не могла.

Вот, к примеру, вы узнали, что в вашу сторону движется жизнерадостно похрюкивающая стайка псевдокабанов численностью двести, а то и двести пятьдесят рыл при поддержке двадцати-тридцати голодных псевдогигантов и псевдоплотей. Для пушного веселья в арьергарде армии тьмы, высоко подпрыгивая и хаотично передвигаясь, мчатся рота снорков и пара отделений кровососов, самых непредсказуемых и опасных в ближнем бою исчадий Зоны. Общее руководство атакующим клином осуществляют два-три псионика-контролера. При этом необ-

ходимо учесть, что все перечисленные мутанты отличаются поразительной живучестью, высокими скоростными и ударными характеристиками. Каковы будут ваши действия в этом случае? Ситуация называется так: «Давай, сынок, организовывай оборону!»

Это не фантазии. До сих пор в средствах массовой информации смаковались детали прошлогоднего зимнего прорыва в секторе ответственности Великобритании. Тогда за Зону выступала команда мутантов примерно такой же численности. В те дни, полные тревоги, все человечество прильнуло к экранам телевизора. Кровь, смерть, разорванная плоть заполнили эфир. Ни один человек на Земле не мог поверить в происходящее. Эти твари словно шагнули из ужасиков и кошмарных снов. Прорвав передовой периметр, монстры устроили настоящую зачистку в карантинном секторе, уничтожая тылы людей. Погибло в общей сложности более четырехсот мужчин, женщин и детей. Впервые за многие годы человечеству не надо было объяснять, используя хитрые политехнологии, что за опасность нависла над каждым домом на планете. Люди смотрели на экраны телевизоров, мониторы компьютеров и ужасались. Что будет, если мерцающий кровосос постучит тебе в окно, а разъяренная туша псевдокабана с воспаленными, налитыми кровью глазками примется вышибать твою дверь? Даже твердолобые политиканы, наловчившиеся обманывать друг друга по несколько раз на дню в застланных коврами коридорах власти, не выдержали суровой правды жизни. Принцип «Моя хата с краю» был признан не убедительным. В окрестности Зоны, на помощь терпящему бедствие международному контингенту, потекли инвестиции, новейшие технологии, современнейшие виды вооружения и техники. Стало очевидно, что никакие океаны и проливы не спасут от нашествия тварей, от одного вида которых молодые люди за секунду седали, а пожилые сытые бюргеры и эсквайры умирали от инфарктов и инсультов прямо возле своих каминов с бокалами мартини в руках.

Дождавшись ночи, призрак по имени Ов перемахнул через четырехметровую бетонную стену и проник внутрь охраняемой территории. Сразу за внешним периметром начинался военный городок, чаще всего называемый просто двадцать первой площадкой. Здесь размещались строения российской бригады: штаб, комендатура, караульное помещение, узел связи с нацеленными в небо спутниковыми и прочими антеннами, военный госпиталь, казармы, столовые, общежития для офицеров, прапорщиков и обслуживающего персонала, склады, арсенал, мастерские, большой автопарк, вертолетная площадка с ангарами, бани, скромный стадион и другие элементы военной инфраструктуры. Тут же располагались здания научно-технического центра с лабораториями и цехами, офис, в котором проживали и работали аккредитованные журналисты крупнейших российских и иностранных телерадиокомпаний. Большой популярностью пользовались несколько увеселительных заведений.

Призрака не заинтересовало это огромное суетливое хозяйство. Люди – они везде люди, хоть с оружием, хоть без такового. Все интересное начиналось там, за пределами передового периметра. Туда и направился путешествующий фантом-отпускник.

Глава 3

Отдел оперативного реагирования, площадка № 21, двухсотметровая разделительная полоса, Зона отчуждения

Начальник оперативного отдела 101-й российской объединенной бригады быстрого реагирования, входящей в состав Международного военного контингента по сдерживанию и нераспространению аномальных последствий катастрофы 2006 года, полковник Пивовыпываев навис над топографической картой Зоны, внимательно всматриваясь в локальный сектор «Агропром». Подставив согнутую в локте левую руку под образцово выбритый подбородок, Семен Каземирович терпеливо изучал двухсотметровку, пытаясь по наитию определить местоположение пропавшей четвертой группы разведчиков.

Прошло пять дней, как его люди выдвинулись в район «Агропрома», чтобы спасти этих поганных гомосексуалистов, и вот тебе – ни слуху, ни духу. Полковник умом понимал, что может

означать затянувшееся молчание сталкеров спецназа, но в душе надеялся и верил, что хоть кто-нибудь выжил. Четвертая группа в составе девяти человек под командованием капитана Протасова, опытного полевого и разведчика, высадилась с вертолета в районе свалки. Борт сразу же ушел на базу, а группа разведчиков направилась по заранее обдуманному маршруту в сторону «Агропрома».

На первом этапе спецназовцы выходили на связь каждый час. Полковник тогда еще подумал, что все идет как по маслу. Сглазил, мать-перемать его в душу! После четырех обычных докладов группа вышла в район проведения поисково-спасательной операции, миновала холмистый лесной массив, разделяющий свалку и «Агропром», а потом и брошенный блокпост, обозначенный на карте как БП-12. К слову сказать, оттуда в последний раз военные сталкеры и выходили на связь, но не сообщили ничего примечательного. Бойцы чувствовали себя нормально, боестолкновений не было, контактов с мутантами тоже.

И все!..

Пропали соколики.

Через два часа, истекших по окончании сеанса связи, полковник Пивовыпиваев доложил о создавшейся ситуации командиру бригады генерал-майору Шемякину. По его приказу в воздух поднялись транспортный вертолет Ми-17 для возможной эвакуации группы и ударный Ми-28 для оказания огневой поддержки с воздуха. Их активные действия не принесли положительного результата. Ведомый Ми-17 еще на подлете к «Агропрому» свалился в аномальную полость сверхнизкой атмосферной плотности. В результате машина потеряла воздушную опору и практически камнем рухнула с полукилометровой высоты. Вертолет, нелепо вращая лопастями, практически вертикально воткнулся в невысокий пригорок. Раздался мощный взрыв. Осколки разметало по склону. Объятые пламенем, крупные фрагменты фюзеляжа скатились вниз. Экипаж погиб.

Оставшийся в одиночестве вертолет Ми-28 сделал два круга со снижением. Экипаж осматривал место крушения. Командир летающего танка, опасаясь повторения инцидента, доложил о случившейся аварии на базу и самостоятельно принял решение продолжать движение по маршруту, указанному в полетном задании.

Полковник Пивовыпиваев с раздражением ударил по карте кулачищем и матюгнулся. Он в Чечне людей не привык терять, а тут, в каком-то сказочном зоопарке, что ни день, то смертельный исход, что ни инцидент, то трупы! Катастрофа следовала за катастрофой.

Ничего не менялось. Зона пожирала личный состав десятками и сотнями. Конца-края этого процесса не видно было, Зона постоянно расширялась.

«Вот если бы она ссужалась, – подумал полковник. – Тогда можно было бы предположить, что война через пятнадцать-двадцать лет закончится. А пока даже надеяться на это не приходится».

– Где мои люди?! – крикнул он в пустоту.

Если бы привидения могли удивляться!..

Призрак Ов, памятуя о том, что отпуск в Зону отчуждения является остросюжетным приключением или, в некотором смысле, экстремальной экскурсией, решил не тянуть время и форсировать события как можно скорее.

Он не стал задерживаться на изучении живописной группы пьяных лейтенантов, хлебавших из горла дешевую водку, отчаянно матерящихся и передающих по кругу бутылку. Его не интересовали людские проблемы и страхи. Вся эта мирская суeta была по меньшей мере безразлична фантому, застрявшему на Земле на неопределенный срок. Он плавно обошел молодых вояк, сидевших вокруг костра, поднатужился и ускорил передвижение в сторону передового периметра. Там, за пределами укрепленной черты, мало-помалу разгорался великий вселенский пожар или катаклизм районного масштаба – выброс. Но призрак находился в состо-

янии такого эмоционального опьянения и не воспринимал явных предвестников наступающей аномальной катастрофы. Даже если бы он их и заметил, то не придавал бы им особого значения. Через час призрак проник туда, куда восемнадцать лет не ступала нога нормального среднего обывателя.

Зона встретила призрака молчанием. Ни шороха, ни звука.

Там, дальше, за выжженной землей, над тощими, пожелтевшими от пожухлой травы полями, стужались сумерки. Зона медленно, но верно скатывалась в ночь. Вот-вот наступит непроглядная темень. Где-то там, за горизонтом, разгорались розовые зарницы, а здесь, под прицелом крупнокалиберных пулеметов, застыло напряжение смертельно напуганных солдат. Уставшие, настороженные глаза стрелков внимательно всматривались в черную двухсотметровую полосу, разделяющую крепостную стену передового периметра и одичавший заповедник.

Скоро, по всем законам бытия и устоявшимся правилам тех, кто, вероятно, придумал действующие местные порядки, покинув логово и лежки, на многострадальную поверхность Зоны повылезет всякая мразь – монстры, недочеловеки, послечеловеки и другие твари, имеющие в своем роду людей, диких зверей и домашних животных. Мутанты, одним словом. Но призрак Ов ничего этого не знал. Он заворожено всматривался в вечерние сумерки, прислонившись спиной к бетонному передовому периметру. Здесь, в сантиметре от нормальной земли, он впервые почувствовал дискомфорт. Что-то неприятно затрепетало в истерзанной душе. Может быть, нехорошие предчувствия?

Призрак поплыл, постепенно удаляясь от нервных часовых. Они его не увидели.

Преодолев сотню метров, Ов остановился и прислушался к своим ощущениям. Дискомфорт усилился. Причина нахлынувшего волнения была пока не ясна. Призрак осмотрелся. На черной, мертвой земле взгляду не за что было ухватиться. Ов двинул в сторону чахлого кустарника, почему-то отливавшего серым цветом. Это было любопытно. Кусты приближались, в глаза сразу бросились какие-то лохмотья, прилипшие к веткам.

«Фу! – подумал призрак. – Какая мерзость! Смахивает на старую потрепанную мочалку. Бедные кустики, наверняка эта гадость мешает им жить».

За призрачной спиной привидения небольшой сенсорный усик автоматической ловушки уловил движение в секторе обстрела и запустил автоматическую систему ведения огня. Откатился вбок бронированный люк, присыпанный черной пылью. Из отверстия стремительно выдвинулась невысокая штанга с вентилем и раструбом.

Заслышав звук работающего серводвигателя, призрак медленно повернулся. На расстоянии вытянутой руки он заметил темный глазок видеокамеры и прокопченный зев раструба.

– Здесь какой-то военный механизм. Вряд ли он для меня опасен, – прошептал призрак и на всякий случай рванул в сторону.

Датчик просчитал траекторию движения цели, и боевой робот мгновенно среагировал. Сделав поправку, по призраку прицельно выстрелил огнемёт. Струя пламени хлестнула через облако приведения и дальше, по кучке несчастных кустиков.

Призрак удивился.

Впервые за многие годы Ов был так поражен и обескуражен.

Огонь!

Это единственная субстанция, которая могла принести вред эфемерному привидению. Разрушая межатомные связи высокотемпературным воздействием, пламя вырывало из тела призрака ощутимые куски.

Ов почувствовал ущерб. Это, конечно же, не боль – привидения ее не чувствуют. Но ущерб, нанесенный смертельной ловушкой, вверг призрака в уныние. Он даже чуть не забыл предпоследнюю букву своего имени.

Призрак метнулся через горящие кусты и оказался на безопасном расстоянии от жуткого автомата. Под впечатлением от пережитого призрак побрел по ровному полю, по всей види-

мости, не представляющему опасности, держась подальше от кустарников, и сразу же угодил в трамплин. Данная аномалия сработала четко и без выкрутасов. Словно исполинская сжатая пружина, она ударила жертву гравитационной волной невероятной мощности. Призраку повезло. Если бы он весил хотя бы один грамм, то трамплин запустил бы его в стратосферу, а так... просто развеял за долю секунды.

Видимо, уничтожение невезучего привидения еще не входило в планы Всевышнего, поэтому разорванные фрагменты, как сигаретный дым, сплелись в первоначальную форму. Вернувшись в привычное состояние, призрак вновь обрел способность думать и размышлять.

В полном смятении он устремился к железнодорожному мосту, показавшемуся сквозь дымку тумана, сразу же за первым косогором.

– Так вот как, оказывается, здесь все устроено! – сдавленно пробормотал напуганный Ов. – Ужас-то какой!

Призрак не знал, что главные испытания еще впереди.

До выброса оставалось два часа пятьдесят три минуты.

Глава 4

Отдел оперативного реагирования, площадка № 21

Полковник Пивовыпиваев с остервенением раздавил очередной окурок в плоской стеклянной пепельнице. Инвентарный номер, нанесенный нетвердой рукой тыловики на самое видное место казенного изделия, задерживал взгляд и бесил.

«Ну что же, – размышлял начальник оперативного отдела. – Подведем итоги».

Полковник привычно откинулся на скрипнувшую спинку офисного кресла. Рука вновь потянулась к спичкам. Семен Каземирович удивленно посмотрел на свои пальцы, перевел взгляд на пачку сигарет.

– Итоги, – повторил вслух полковник. – А они-то как раз не утешительные. В третьей группе раненые. Четвертая бесследно пропала, скорее всего, мы ее больше не увидим. Это раз. Поисково-спасательный борт накрылся вместе с экипажем. Это два. Погибли люди! Много! Вывод: если обученные спецназовцы, практически ветераны, пропадают в Зоне, то что же тогда можно ожидать от разжиревших европейских туристов, которые, как известно, без туалетной бумаги не особенно выживают? Теперь рапортов и докладных записок придется насочинять – мама не горюй! Бюрократический маховик закрутится на всю катушку, реальным делом заняться будет некогда! – Полковник набрал внутренний номер, не дождался ответа абонента и со всего маху впечатал трубку в аппарат. – Твою мать! – Он закурил, замахал спичкой, напустил дыма, и тут в дверь кабинета постучали. – Войдите! – крикнул Пивовыпиваев.

На пороге возник поджарый человек в камуфляжной форме с подполковничьими звездами на погонах. Его некрасивая треугольная макушка была коротко подстрижена.

– Товарищ полковник, из Москвы поступили видеоматериалы с пометкой «срочно».

– Конечно! Других пометок у нас не бывает! Всегда только «срочно»! Что там еще? – в сердцах воскликнул полковник.

Вопрос был чисто риторический, поэтому Семен Каземирович прочитал секретное сопроводительное письмо, нахмурился, искоса посмотрел на своего заместителя, подполковника Уткина, вздохнул, предчувствуя неприятности, и вставил DVD-диск в системный блок компьютера.

– Присаживайся, Валерий Евгеньевич, вместе мистическую фантастику смотреть будем.

Развернувшись к монитору, полковник прищурился, сжал губы в хищную полоску, внимательно просмотрел видеоролик, смонтированный из нескольких эпизодов, и в который раз чиркнул спичкой. Подполковник Уткин, примостившийся на небольшом стульчике за спиной своего непосредственного начальника, присвистнул после первого же сюжета. Фильм состоял из нескольких фрагментов, полученных с различных камер наружного видеонаблюдения и

собранных в единое целое дотошными специалистами из головной конторы. За кадром, как и полагалось, голос непрофессионального диктора вставлял необходимые комментарии.

Откровенно говоря, ничего душераздирающего показано не было. Сначала белое размытое пятно, обозначенное красной компьютерной окружностью, проникло в кузов большегрузного автомобиля. Этот эпизод был зафиксирован на территории зауральской торговой базы. Затем камера видеонаблюдения аэропорта Кольцово запечатлела подобное белесое пятнышко в зале ожидания. Следующий эпизод поступил из столицы Украины. Пятно проследовало по автостоянке и растворилось в одной из отъезжающих машин. Завершали фильм кадры из оборонительного контура передового периметра. Белое пятно отделилось от бетонной стены и двинулось вглубь Зоны. На пределе чувствительности объектива различалась вспышка автоматического огнемёта, который, видимо, обстреливал привидение.

– Я так понимаю, это зона нашей ответственности?! – раздраженно вскрикнул полковник Пивовыпиваев. – А почему я ничего об этом не знаю? Неужели новости, касающиеся нашего забора, я должен получать из Москвы? Валерий Евгеньевич, я вас попрошу разобраться и доложить, почему, имея на руках ценную информацию, наши смежные подразделения не поставили нас в известность.

На экране замелькали графики, компьютерные модели и фотографии мутантов. Настораживали комментарии аналитической службы. Во-первых, утверждалось, что во всех четырех эпизодах фигурировал один и тот же объект, невзирая на географический разброс происхождения видеоматериалов. Во-вторых, ученые приводили в отчете краткие характеристики вновь открытого мутанта. Аналитики пришли к выводу, что по сложному и адекватному поведению он явно разумен. Ему был присвоен оперативный псевдоним Существо Х. И самый главный момент, особо отмеченный специалистами, состоял в том, что призрак не являлся порождением Зоны. Он пришел извне и, скорее всего, когда угодно мог покинуть Зону отчуждения. Доказано, что любое существо, испытывающее на себе аномальное воздействие выброса, как правило не погибает, а трансформируется, преображается в нечто, не всегда предсказуемое.

Так каким же может стать Существо Х после очередного выброса? Через три или десять?

Много лет изучая проблематику влияния аномального воздействия на живые организмы, ботаники из специальных научных лабораторий пришли к определенным выводам, наработали большой багаж практического материала и теоретических умозаключений.

Например, стало известно, что в зависимости от общего психофизического фона головного мозга при данных агрессивных воздействиях человек может трансформироваться в несколько аномальных субстанций: зомби, снарки, полтергейсты. Оставался загадкой источник происхождения изломов, но это по причине относительно редкого появления таких мутантов.

После серии нелегких экспериментов было доказано, что человек, застигнутый выбросом, никогда, ни при каких обстоятельствах не становился пресловутым кровососом, а уж тем более контролером и бюрером. Все они являлись результатом неудачных военных программ. Или же весьма успешных – это как оценивать. Остальные мутанты, такие как химеры, псевдоплоти, псевдогиганты, все разновидности собачьих, копытных и грызунов имеют животное происхождение и к делу не относятся.

Все перечисленное подводило к однозначному выводу. Инертное Существо Х обязательно преобразуется в активное Существо Y, но какие способности оно в этом случае приобретет? Получит ли свирепый, кровожадный нрав и мерзкий характер?

– Что нам это дает? – Пивовыпиваев снова закурил, пустил струйку дыма, посмотрел на нее и заметил: – Этот фильмец, конечно, очень занимательный, но каким образом поймать еле заметное облачко? У нас разведчики в беде, а мы должны всякой ерундой заниматься. Я думаю, что это самое Существо Х мы больше никогда не увидим. Зона проглотит очередную хрень и не поморщится. Так что, Валерий Евгеньевич, давай лучше подумаем, как наших разведчиков искать будем, ну и этих педерастов-охотников европейских тоже, а то начальство давит.

– Семен Каземирович, может быть, к бродягам обратимся или через Серафима попробуем что-нибудь выяснить? – предложил подполковник Уткин.

– Не люблю я этих частников! Поищи одиночку какого-нибудь понаглее, пускай на «Агропром» сгоняет. Есть же умельцы! Пешком всю Зону истопчут за сутки. У нас вертушки, броня, а толку никакого. На примете есть кто?

– Есть один. Молодой, наглый, но результативный. На свободном поиске специализируется. Некроном кличут.

Полковник поморщился.

– Тьфу ты, бляха солдатская! Как мумию какую-то! Ладно, я шефу доложу, пусть твой молодой да наглый рассчитывает на обычный контракт. Деньги по минимуму, бонусы в виде снаряги и нашего доброго расположения. Пусть радуется, что я его в изолятор не пристроил. А на Серафима я сам выйду, если что знает, думаю, скрывать не будет. Он калач тертый. С нами ссориться ему несподручно. А Хекрону этому...

– Некрону.

– Да какая разница? Скажи, что за каждого живого бойца еще бонус будет. От меня лично. Потом скажу какой. А если самого Протасова найдет, к награде представлю. Государственной!

– Так он же жулик!

– Кто? Протасов?

– Товарищ полковник, да я про сталкера этого. Ему тушенки со склада подбросим, электронику новенькую, да и хватит с него. Потом припугнем, чтобы язык за зубами держал. Вот он и рад будет. Разрешите идти выполнять поручение?

– Идите, Валерий Евгеньевич, идите, – задумчиво проговорил Пивовыпиваев. – Я сделаю пару звонков и двину к шефу, доложу о бродяге и его миссии.

Как ни странно, очень противно и тяжело бывает только в первые минуты выброса. Затем, видимо, мозг приспособляется к постоянно меняющимся образам, спадает интенсивность пси-активности, либо то и другое происходит одновременно. Прошло уже семнадцать минут после того, как выброс полыхнул и закрутился над головой. Санай и Сарацин понемногу успокоились, нервозность, вызывающая панический страх, отпустила. Стены и пол потряхивало, конечно, не без этого, но уже терпимо. Данный факт не вызывал животного ужаса, хотя и сопровождался невообразимым шумом. Было трудно даже представить себе то, что сейчас происходило на поверхности.

Друзья переглянулись. Самое страшное, похоже, уже позади. Теперь только подождать часок-другой, и, может быть, все успокоится. Главное потом молчать как мыши, чтобы воспаленный слух мутанта, пробегающего мимо, не уловил признаков жизни со всеми последствиями, вытекающими из этого обстоятельства.

Сарацин даже откинулся на спину и прикрыл глаза. Пусть они отдохнут от мерцания поганой китайской лампы.

– Ох!

В этот момент над самым ухом сталкера заработал пулемет Саная – «Печенег-2»!

Грохот! Грохот! Грохот!

Раскаленные гильзы разлетались по всей пещерке. Дымина! Звук оглушил и пропал, стал каким-то ватыным, будто пробивался через подушку. Сердце Сарацина выпрыгивало из грудной клетки. Ничего непонятно! Что происходит?!

Что-то невнятное металось под потолком. Санай в полуприсяде поливал его свинцом. Пылища! Вонюща!

Рот разинут – друг орет что-то! Ничего не понять!

Господи, да что же происходит-то?!

Песок валится на голову, как будто его кто швыряет совковой лопатой со всего размаху. Раз – и в морду! На зубах скрипит, дышать от пороховых газов нечем. В норе и так душно было, а сейчас вообще полный абзац!

Сарацин дотянулся до пистолета. ГШ-18 в руке всегда придает уверенности, только вот куда стрелять – пока не понятно. Вспышки «Печенег» слепят напрочь. Китайская лампа упала, разбилась, но светила, только почему-то еле уловимо, тускло. Сарацин нащупал маску в боковой нише, косо нацепил ее на пыльное лицо, поправил, и сразу стало легче дышать. Как там бедный Санаюшка? Уже надышался гари, наверное.

Тишина обрушилась как три тонны воды, раздавила, размазала, и тут же последовал крик Саная:

– Сарацин, в угол бей! Слева! Под потолок! Вон он! Я пулемет перезаряжу!

Потом его, видимо, вырвало.

Сарацин глянул наверх, куда указывал Санай.

– Мамоньки мои!

Волосы на затылке тут же зашевелились. В углу под потолком копошилась тварь. Там колебалась оскалившаяся бледно-голубая морда с синими прожилками кровеносных сосудов, похожая на лик смерти. Черный рот разинут, в глазах мутные бельма. Мечется под потолком. Туда – сюда, туда – сюда. Не нападает почему-то...

Санай убедился, что Сарацин готов к бою, выхватил из деревянного ящика сменную коробку на двести патронов. Он суетился. Смерть же рядом! Голова раскалывалась. Ощущение такое, что контузило капитально, да еще глаза слезятся, от грязи их заволокло колючей пленкой. Да и снаружи выброс в самом разгаре.

Сарацин со своего места прицельно лупил одиночными выстрелами по мутанту.

– Сейчас я гостя нашего попотчую, – заорал Санай, вскидывая пулемет. – Сарацинушка, поберегись!

– Стойте! Стойте! – закричал монстр. – Я вам не враг!

От удивления напарники скосили друг на друга глаза. Сарацин прекратил стрелять. Погасла китайская лампа. Сразу стало темно, и по спине Саная, как живое существо, проползла оторопь.

– Не стреляйте! – хрипло прошептал мутант из мрака. – Я не сделал вам ничего плохого.

– Это пока, еще сделаешь! – уверенным тоном сказал Санай, включил запасной фонарик и направил яркий луч на пришельца. – Ты его выцелил?

– Угу! – В левой руке Сарацина появился второй пистолет – из резерва.

Видно было плохо, как в мутной воде.

– Не стреляйте! – повторил мутант. – Я здесь случайно. Я не местный. Давайте поговорим...

Надо заметить, что в Зоне не часто встретишь мутантов, которые хотят с тобой побалачкать, а не съесть или порвать на ленточки и ремешки.

– Очень интересно! – сказал Сарацин. – А как понять ваше высказывание о том, что вы якобы здесь случайно и не местный?

– А можно я опущусь на пол? – попросил монстр. – Тогда мы все обсудим спокойно, как подобает взрослым людям.

Сарацин хмыкнул и недоверчиво глянул на Саная, замершего с пулеметом. Тот кивнул.

– Ладно, спускайся, – разрешил Сарацин. – Надо же, какой вежливый мутант попался. Смотри у меня, только дернись!..

Монстр неуклюже перебирал тонкими конечностями. Он держался за корень, торчащий из грунта. Зацепившись за растение, мутант смешно дергал ножками, но рука сорвалась. Он зацепил край кушетки, заваленной песком и глиной, потом молча упал. Взметнулся столб пыли. Тварь уселась в углу – только одна голова и торчит.

Санай настроил фонарь на широкий конус, чтобы света хватало на весь схрон, установил его поудобнее в очередную нишу, сплюнул.

Допрос ночного гостя начался.

– Ты кто такой? – не выпуская из виду визитера, спросил Санай, отложил пулемет в сторону, дотянулся до своей маски и надел ее. – Ты меня слышишь?

Мутант вздрогнул.

– Я п-призрак э... с т-телефонного завода, – заикаясь ответил ночной гость, помолчал и добавил: – Точнее, до сегодняшнего дня был им, а теперь не знаю, кто я такой. Со мной произошло что-то ужасное и непонятное. Я стал плотным, осязаемым. Мне вновь больно. Очень!

– Ты хочешь сказать, что прибыл извне? – удивился Сарацин. – И призраком стал за пределами Зоны?

– Э-э, да...

– Как тебя звать-то?

– Э! Меня зовут... Ов. Нет-нет! Ров! Или даже... Теперь, наверное, Тров!

– Странное имя, ты не находишь? – обратился Санай к напарнику.

– Мне кажется, что призрак вспоминает свою фамилию, когда-то утерянную, – прокомментировал Сарацин. – Только с конца. Сперва он говорил, что его зовут Ов, потом Ров и Тров. Возможно, у него была фамилия, которая заканчивалась на «тров». Например, Ветров или Петров. Но удивляет не это, а то, что, по словам мутанта, он не является порождением Зоны.

Призрак замерцал теперь уже светло-зеленым неоновым светом. Видимо, бледно-голубым он становился от страха.

– Что с тобой случилось? – Санай прищурился. – Только не ври. На территории Чернобыльской зоны никогда не существовало телефонного завода.

– Видите ли, я привидение, призрак такой, фантом, – Тров поморщился. – Я долгое время охранял свой завод. Он за Уралом. Там мир, нет этих противных ловушек. А потом мы с Аей решили, что я поеду в отпуск, развеемся. Вот я и прибыл сюда отдохнуть...

– Ни хрена себе! – прокомментировал сказанное Санай. – Прикинь, Сарацинушка, это чудо без перьев в Зону отдохнуть приперлось.

– Я так понимаю, что Ая – это твоя подружка, да? – Сарацин хихикнул.

– Сколько же можно всем повторять! – возмутился призрак. – Она не моя подружка! Просто соседка. Ая сторожит макаронную фабрику и не имеет никакого отношения ко мне!

– Ну-ну! – Сарацин снова хихикнул. – Видал, Санай, она ему просто соседка. Он ни в чем не виноват...

Друзья заржали.

– А на вид приличные люди, – обиделся призрак.

– Ладно, хорошо, – сказал Сарацин. – А почему ты привидение, а сам какой-то осязаемый, видимый? Вон на лбу даже прожилки выступили. И чего такой маленький? Ты что, привидение суслика? На ребенка вроде бы не похож.

– А может быть, он призрак гномика или верхней половины железнодорожника.

– Если будете дразниться, то я с вами разговаривать не стану, – проворчал незванный гость.

– Слышь, призрак псевдохренов, – осадил его Санай. – Если ты немедленно не убедишь нас в своей... – Он замахал рукой, желая вспомнить нужное слово.

– Целесообразности, – подсказал Сарацин.

– Во-во! Типа того, – сказал Санай. – Именно. Целесообразности нахождения в нашем обществе. Если ты сейчас же как на духу все про себя не выложишь, то мы с братом примем меры по...

– По локализации, – снова с готовностью подсказал Сарацин.

– Правильно! По локализации твоего фонащего псевдоорганизма, – закончил Санай.

Призрак молчал, поглядывая на сталкеров из своего угла. То на одного, то на другого. Видимо, решал что-то.

Он поморгал белыми глазками и выдал:

– Товарищи, только поймите меня правильно! Видите ли...

– Слышь, побледневший товарищ, короче давай.

– Хорошо-хорошо, я все объясню. Я приехал сюда в отпуск. Только не смейтесь, пожалуйста! Не каждый же день узнаешь, что ты наивный глупец. Я ведь совсем не догадывался, как здесь опасно. Даже для меня, бестелесного...

– Покороче, пожалуйста, – вставил реплику Сарацин. – А то скоро выброс закончится, а мы так и не знаем, что с тобой делать. Если мы с Санаем решим, что ты – злой мутант-фигурант, то будет одно. Или мы сочтем тебя бледно-сине-зеленым призраком, выступающим в роли потерпевшего. Тогда случится другое.

– Я вас понял, уважаемые товарищи. В общем, если только в двух словах. Я приехал сюда, принялся наслаждаться красотами местной природы, а в меня из огнемета давай стрелять. Чуть не сожгли. Затем я наступил на какую-то геопатогенную аномалию, которая хотела меня в космос запустить...

– Это трамплин был, – прокомментировал Сарацин. – Дальше.

– Потом я возле железнодорожного моста попал в такую противную ямину, где меня сжало до состояния спичечной головки, а затем выбросило из колеблющегося облака. Но там, где я оказался, почему-то уже не было моста, только огромные мусорные кучи. Прямо горы или холмы какие-то...

– Это он, скорее всего, в воронку угодил, а мост, наверное, на кордоне видел, – предположил Сарацин. – После наш призрак каким-то интересным образом попал на свалку.

– Затем я прошел мимо больших таких бочек, как на базе горюче-смазочных материалов рядом со старой стройкой. Там еще люди вооруженные были. Много.

– Предположим, – не снимая дрожащего призрака с прицела, сказал Сарацин. – Дальше что случилось?

– Ох! Вспомнил одну ужасную тварь! Я через светящийся туман шел, а она на меня смотрела. Мне в тумане и так было неприятно, а тут еще и взгляд этой страшной, мерзкой твари. Не знаю, как ее описать. Большая такая. Как кошка, только лицо человеческое. Кошмар голимый. Смотрела на меня так пристально. Мне не по себе даже стало.

– И что? – встрял Санай. – Она к тебе подошла или напала?

– Видите ли, я в тот момент еще находился в эфемерном состоянии. Что она мне смогла бы сделать? Я на миг отвлекся, а потом гляжу – ее нет нигде.

– Слышь, Санай, – медленно произнес Сарацин. – Видимо, химера там бродила. Между прочим, рядом с нами.

– Нет. Мы уже сто пудов в норе были и белую допивали. Если бы она на нас охотилась, то мы первые узнали бы об этом.

Санай хихикнул.

Схрон ощутимо тряхнуло. Выброс и не собирался затихать. Все нервно молчали, прислушиваясь к нарастающему пisku. Звук неизвестной природы на пределе чувствительности человеческого слуха действовал на нервы. Призрак зашевелился в своем углу, поморщился. Он с удивлением отметил, что теперь может это делать.

Через минуту ультразвук пропал, но шум перерос в нескончаемый рокот.

– Что-то сегодня особенно распогодилось, – произнес Санай. – Выброс какой-то затяжной и мощный.

– А еще внеплановый, – задумчиво добавил Сарацин. – Слышишь, Тров, не из-за тебя случайно?

Призрак опешил.

– А п-почему это из-за меня? К-кому я нужен?

– Боишься? Правильно делаешь. Ты всем нужен. Например, хозяевам Зоны. Ты попадал в аномалии, химера тебя рассматривала, да мало ли кто еще видел. Наследил ты, призрак, в Зоне.

– Зачем я им?

– Не знаю. Тот факт, что ты приехал откуда-то, уже любопытен.

– Сарацин, держи на прицеле орлика нашего. Я его рассмотрю поближе.

Пыль под действием легкого сквозняка частично улеглась. Видимость значительно улучшилась, но маски снимать было еще рано.

Санай встал, вытащил свой любимый спецнож.

– погоди, – сказал Сарацин. – Пускай расскажет о том, как у нас появился. Может случиться так, что мы, находясь рядом с этим уникалом, подвергаемся смертельной опасности. Его наверняка ищут и скоро найдут. Вместе с нами. Хорошо хоть, что выброс нас надежно маскирует, а как закончится – жди прихожан.

Санай присел на кушетку, обдумывая сказанное, демонстративно взял в руки автомат СР-3 «Вихрь», дослал патрон в патронник и прицелился в гостя.

– Я уверяю вас, это излишне, – откликнулся призрак. – Не надо держать меня на прицеле. Я нападать на вас не намерен, да и не умею этого. Я ведь при жизни бухгалтером был или счетоводом. Я вам все расскажу, скрывать мне нечего. Потом вот что было. Я заметил большой овраг и решил подойти к нему, убрать подальше от тумана и растительности, где могла бы прятаться та ужасная кошка. Химера по-вашему. Вышел, значит, из тумана, двинулся дальше, вот здесь-то и угодил в торнадо. У меня же нет человеческого тела. Я держаться не могу – нечем. А тут как мощным пылесосом в воздушную воронку затянуло. Никогда такой не видел! Там еще куски рваного мяса вращались с дикой скоростью. Ну и разметало меня так, что ничего дальше не помню. В себя пришел через какое-то время уже возле оврага. Не спрашивайте, каким образом, сам не знаю. Спустился к ручью, а там всполохи электрические. Их в дождливую погоду хорошо было видно, но я значения этому не придавал. Искрит себе и искрит. Я еще подумал, что кабель, наверное, подземный порвали. Пошел по течению, и тут молния как шарохнет. Опять точно в меня. Если бы я имел зад, то точно наложил бы в штаны. Если бы они у меня тоже были. Разрядов пять в меня угодило, думал, все, теперь точно конец испытаниям. Опять ничего не помню после этого. Очнулся, смотрю, метрах в пятидесяти плиты навалены прямо в овраг. Решил к ним двигаться. Вот тут-то небо и раскололось! Ураган красный настиг. Выброс, как вы упомянули. Все ловушки, в которые я попадал перед этим, ни в какое сравнение с выбросом не годятся. Я понял, что со мной что-то происходит. В глазах вертится, тело ноет. Боль охватила всего меня. В каждой молекуле моей сущности поселилась нестерпимая, невыносимая, обжигающая боль. Я еще подумал, что отец небесный, наверное, призывает к себе, навлекает страдания...

– Интересный ты субъект, попал в карусель и электру почти одновременно, а затем под выброс. Вот тут ты и понял, что у тебя появилось новое тело, – высказал гипотезу Сарацин.

– Да, выброс преобразовал меня. Вы же видите, что я непрозрачный, что у меня есть руки и ноги. Только маленькие, как у выродка какого-то. И летать я не могу, а раньше-то запросто. Я и ходить-то давно разучился. Прыгать и ползать наловчился с грехом пополам, а ходить – нет. Когда начались метаморфозы, я пополз. К сваленным плитам. Нестерпимая боль убивала все мысли в мозгу. Я просто полз и выл, полз и выл. А боль все нарастала и нарастала. Инстинктивно втиснулся под одну из плит, под ней голова немного просветлела. Смотрю, лаз в глубину вырыт. Я пополз под землю, а там преграда. Я запаниковал, что под выбросом останусь, вдруг щель обнаружил, обрадовался, залез в нее. Боль, вызванная выбросом, сразу отпустила. И вот я здесь. А когда вы стрелять в меня начали, мне снова стало очень больно. Вы в меня попали не менее пятидесяти раз, но почему-то не убили. Все пули насквозь прошли. Я просто изви-

вался от боли, а вот сейчас чувствую себя нормально. Не прогоняйте меня, пожалуйста. Я там пропаду.

– Ты закончил? – осведомился Санай. – А теперь вылезай на край лежанки. Мы посмотрим, что ты за фрукт.

Призрак повиновался, с пыхтением и стоном вылез на засыпанную песком кушетку, стыдливо прикрыл крошечными кистями рук причинное место, понурил голову, уперев взгляд в сапоги Сарацина.

– Он на чертика похож, – оценил образ мутанта Санай. – Только рогов и хвоста не хватает, а так – вылитый. Когда на алкоголиков приступ белой горячки наваливается, вот такие вот и появляются, чтобы на горлышке бутылки поплясать. Даже цвет совпадает. Сарацин, ты уверен, что мы не под белочкой?

Напарник убрал резервный ПМ, подвинулся поближе, включил свой фонарик и осветил призрака, который сощурился. Сарацин рассмотрел, что в глазах у привидения не пустые бельма – зрачки тоже были. Просто они размером как дырочки от укулов иголки.

– Выброс закончится, собираться будем. Есть версия, что аномалии – это такие датчики, разбросанные по всей Зоне. Хозяева через них видят, слышат и ощущают все, что творится на подконтрольной территории. Этот чудака за несколько часов своего нахождения в Зоне умудрился попасть практически во все самые распространенные аномалии. Глупо надеяться на то, что мы сможем здесь мирно отсидеться. Нас отсюда выкурят за милую душу. Если интуиция меня не подводит, охотники за этим живым артефактом придут сюда сразу после окончания выброса. Думаю, что фора у нас будет, но небольшая. Если быстро идти, то сможем перед волной мутантов добраться до бара как по шоссе.

Сарацин поставил ГШ-18 на предохранитель и убрал в кобуру на поясе. Патрон на всякий случай оставил в патроннике. Так все в Зоне делали. Практика показала, что на зарядание пистолета в нервных условиях боя необходимо не менее трех секунд, а их, сами понимаете, в критический момент может и не хватить. Правда, оружие потом приходится все время контролировать, а то можно себе ногу или руку случайно прострелить, в собеседника пальнуть невзначай. Бывалые сталкеры доводят технику безопасности при обращении с оружием до автоматизма. Иначе нельзя.

Перед тем как застегнуть кобуру, вроде бы ни к кому конкретно не обращаясь, Сарацин проронил:

– Заряжен.

Призрак затих, боясь пошевелиться. Санай прислушивался к тому, что происходило на улице.

– По-моему, затихает безобразие, – сообщил он. – Что делать-то будем? Надо решать, время уходит. Этого типа оставлять в схроне нельзя. – Сталкер кивнул в сторону призрака. – Запалит место. С собой брать тоже смысла нет. На хрена он нам нужен? Корми его, пои, спать уложи! А если на него охотничью путевку выписали, то еще и защитай, что ли? Конечно, можно призрака везде с собой таскать, как гламурные блондинки мопсиков в розовых бантиках. Но поверь мне, Сарацинушка, такие интеллигентные люди, как Кабан и Гиббон, нас с этим туристом в приличный бар не пустят. Разумеется, есть смысл рассмотреть вариант купли-продажи.

– В смысле?.. – Сарацин оторвался от невеселых раздумий.

– Я имею в виду вот что, – продолжил напарник. – Наш отпускник уникален в своем роде, и его можно продать. Покупателей найдется много, хоть попой ешь. Те же хозяева Зоны, например. Ботаники с научной базы «Янтарь» наверняка с руками и ногами оторвут, бармен Трофимыч тоже заинтересуется таким трофеем. Да мало ли кто еще.

– Меня нельзя продавать, – заволновался призрак. – Я вам не принадлежу. Я не могу ходить, это верно, но способен приносить конкретную пользу.

– Слышь, полудохлый!.. – Санай кашлянул. – От тебя пользы дождешься, как от кровососа опохмелки. Ты нам и так уже очень помог – навел идеальный порядок в нашей любимой норе. Мы из-за тебя чуть не... – Сталкер посмотрел на напарника, который и так уже был полностью седой, и поправился: – У Сарацина чуть все волосы на голове не выпали от вида твоей образины, а то и в других местах...

– Я серьезно, – перебил Саная призрак. – Я вижу то, что вы прячете. В вашем убежище как во мраке горят восемь далеких звезд.

– О чем бубнит этот недоделанный фантомас?

– Подожди, брат, – подал голос Сарацин. – Пусть продолжает.

Призрак приободрился.

– В отсеках вашего контейнера мерцают три красных звезды разной насыщенности и одна фиолетовая. По зеленой на ваших поясах, оранжевая в рюкзаке товарища Саная, а вон в той нише ярко-белая переливается. Я давно хотел спросить, что это такое, но повода не было.

– Нормально! – только и смог произнести Санай.

– Так ты умеешь находить артефакты?! – оживился Сарацин. – Отлично! Так тебе же, Тров, цены нет. Да не дергайся ты, не будем мы тебя продавать. Дядя Санай шутит. Мы разумными индивидуумами не торгуем. Только неодушевленными предметами. Ты, наверное, нас с бандитами спутал. Мы свободные бродяги и до такой низости еще не опускались.

– Видишь ли, привидение псевдохреновое, мы очень добренькие, и за это нам сегодня, возможно, жопу на британский флаг порвут, – сказал Санай. – Но ты особых иллюзий не строй. Мы тебе не друзья, понял?

Призрак быстро закивал.

– А звезды, Тров, это продукты жизнедеятельности аномалий, – Сарацин улыбнулся. — Их называют артефактами. Они уникальны, и нигде на Земле ты их не найдешь. В Зоне артефакты встречаются повсеместно, но вся закавыка в том, что просто так эти штуки в руки не даются. Их надо искать. Ну, как грибы или ягоды, только с риском для жизни. Есть очень редкие и, соответственно, баснословно дорогие. Встречаются весьма полезные или же сущие безделицы. Как ты уже заметил, у нас в контейнере хранятся четыре уникальных артефакта. Те, которые ты видишь как красные звезды, в сталкерских кругах называются бусами. Есть мамины, бабкины и прабабкины. Они очень редкие и полезные. А фиолетовая звезда – вершина нашего с напарником поиска, зеркало жизни. За всю историю Зоны данный артефакт встречался всего один раз. Он был описан самим Семечкиным, конечно, еще при жизни. Аномалия, которая генерирует данный артефакт, науке пока неизвестна. Наш всего второй! Мы с Санаем теперь фактически можем сворачивать бизнес. Денег, вырученных от продажи этого хабара, нам хватит на безбедное существование на собственной яхте в жарких странах в течение десяти лет. Это если не пить по две кружки пива в минуту. Особенность в том, что все эти бусы мы нашли в одном месте. Они подпрыгивали в метре друг от друга. Так и передвигались равнобедренным треугольником, одновременно поворачиваясь и вздрагивая. Поверь мне, эта находка уникальна. Весь комплект артефактов – большая редкость, а тут еще и в синхронном взаимодействии. Если говорить о зеркале жизни, то его свойства неизвестны простому люду ввиду того, что первый артефакт быстро исчез. Скорее всего, он осел в какой-нибудь научной лаборатории или в коллекции любителя-толстосума.

– Да в Америке, наверное, – прокомментировал сказанное Санай. – Поймите, глупые люди, что ни одно государство не отдаст одинокому коллекционеру такую цацку. За это могут отстрелить на хрен от организма что-нибудь ненужное. Любой толстосум с радостью сам передаст столь опасную хреновину кому скажут. Даже компенсации не потребует. И вообще они все там передасты.

– Вот видишь, Тров, выход один: скидывать хабар за большое-пребольшое бабло и сваливать к мулаткам с папуасками. Все остальные звезды, увиденные тобой, особой ценности

не представляют. На поясах у нас с Санаем по коlobку, в рюкзаке выверт, а на полке вечная батарейка.

На поверхности тем временем уже не было непрерывного шума. Лишь иногда громыhalo, как будто нахлынувшая майская гроза ушла к горизонту.

– Брат, выброс заканчивается! – крикнул Санай. – Пора удочки сматывать, пока рыбнадзор не нагрязнул.

Глава 5

Окрестности норы

Сталкеры договорились разделить добытые артефакты. Зеркало жизни и прабабкины бусы на пояс повесит Сарацин, мамины и бабкины – Санай. Усилить защиту перед трудным выходом – никому не повредит. Призрака разместили в старом двухлитровом вакуумном термосе без крышки. Тров сидел там без стеснения и чувствовал себя вполне вольготно. При необходимости он смог бы уместиться в титановой емкости даже с головой. Термос с пассажиром Санай понесет в рюкзаке. Выход наметили через десять минут.

Пробираться к бару парни решили через завод «Вектор», построенный еще до второй катастрофы. Новейшее предприятие предназначалось для уничтожения и дезактивации сильно и частично зараженной техники, оставшейся в изобилии после ликвидации Чернобыльской аварии, но так и не успело вступить в строй. Дальше следовало двигаться через Рассоху к форпосту должовцев. Ну а там, как обычно, через собачью пустошь ко второму блокпосту. Маршрут простой и хоженный.

В принципе, через «Вектор» можно было не идти, шагать западнее и обогнуть стоянку ржавой радиоактивной техники. Но Сарацин предложил немного удлинить дорогу, сделать небольшой крюк в ущерб скорости, но в пользу непредсказуемости маршрута движения. Всем известно, что в Зоне прямых путей нет. Тех, кто прет по ней напропалую, напарники еще ни разу не встречали, видимо, такие герои напроць повывелись.

К выходу все было готово. Друзья проверили оружие, укомплектовались, упаковались, присели на дорожку, перекрестились, помолчали. Призрак пошевелился в своей емкости, засунутой в рюкзак, вздохнул и затих.

– Ну, с Богом, – провозгласил Сарацин.

Парни решительно встали и в тот же миг вздрогнули от вибрирующих сигналов ПДА.

Сарацин скривился. Сталкеры, они же все до одного суеверные – аж мурашки по спине побежали.

– Плохая примета, – подвел итог Санай, поднося запястье левой руки с экраном гаджета поближе к глазам.

Сарацин вслух прочитал входящее сообщение:

– «Сарацину, Санаю. По данным технической разведки и полевых наблюдателей, к вашей норе с севера движется орда мутантов, с востока армейский взвод спецназа, с запада крыло наемников, с северо-запада монолитовцы! Подлетное время противника – 28 плюс-минус 2 минуты. Бегите, пацаны! Серафим».

– Мамоньки мои! – прошептал Санай и с тревогой посмотрел на напарника.

Сарацин стоял и заворожено смотрел на экран ПДА. Как будто бы этот маленький индивидуальный прибор в состоянии дать ответы на вопросы, тревожащие сталкера.

– Брат, что происходит? – Санай поставил пулемет на ботинок правой ноги и качнулся. – Неужто они все к нам на именины собрались? С места не сдвинусь, пока ты мне все не объяснишь!

– Санай, тут что-то не так. Короче, они идут за зеркалом жизни или... – Сарацин кивком указал на рюкзак напарника.

– За этим бледным дохляком, что ли? Так давай его здесь оставим и свалим. Эх, нору жалко. О ней, скорее всего, теперь не знают только ленивые. Слышь, брат, нас в новостях показали? Какого хрена эта братва в нашу сторону кандыбает?

– Это все риторика! Валим! Через десять минут нам уже не уйти будет. По дороге обсудим. Пока план прежний – идем к «Вектору». Он на юге, а это единственное безопасное направление, если верить Серафиму. Дальше видно будет. А призрака оставлять нельзя. Мы его видели и даже общались с ним. Уж и не знаю, что в этом такого противозаконного, но, по моему, Санай, нас с тобой просто списали в расход.

– Я им спишу!.. А моего «Печенег» они тоже вычеркнули?

Санай отодвинул броневую пластину, закрывающую проход, и полез, цепляясь за стенки то рюкзаком, то пулеметом, то автоматом. Следом протиснулся Сарацин. Больше на разговоры времени не было. Началась работа.

Санай выглянул из-за плиты, осмотрел окрестности, тихонько свистнул, мол, все нормально, и спустился на дно овражка. Ручеек иссяк. На небе ни тучки. Несколько ярких звезд одиноко догорали в предрассветной дымке.

– Давай направо! – прошептал за спиной Сарацин. – Там из оврага поднимемся, и аномалий вроде бы нет. Точнее сказать, не было.

– Подожди, – встрепенулся Санай. – Сюрприз под плитой оставлю. Только об этом и мечтал.

Парни двинулись со всей осторожностью. Через тридцать метров овраг повернул вправо. Сталкеры остановились. Оба детектора просто надрывались, предупреждая об опасности. Открывшаяся взору электра, та самая, что плевалась молниями в бедное привидение, после выброса набрала силу и заполнила все пространство низины сразу за поворотом.

– Плохо, – озабоченно произнес Сарацин. – По дну не пройти. Возвращаемся?

– Нет, – ответил Санай. – Давай с разбегу на склон. Я снизу подтолкну, а потом ты меня сверху вытянешь.

Сарацин кивнул, закинул винторез за спину, потер ладони, рванул что есть сил, активно работая ногами, ухватился за корень. Растение толстым кабелем торчало из грунта у самого края оврага. Сталкер подтянулся как на перекладине. Санай с видимой легкостью добавил ему импульса. В движении Сарацин развернулся, уселся на кромку оврага, свесив ноги, и быстро глянул по сторонам. Все вроде бы тихо. Он улегся на живот, схватил ствол пулемета, протянутый напарником, поволок на себя. Тяжеловато тащить из ямы продолговатую стокилограммовую гирию без малого двухметрового роста. Откровенно говоря, Санай вылез практически сам. Легкий Сарацин в одиночку не вытащил бы его.

Парни встали, опять огляделись, быстро отряхнулись. Утренний туман стелился по опушке радиоактивного леса. Тишина! Ни слуху, ни духу. Ни треска, ни звука.

– Давай вон к той кривой осине, – скомандовал Сарацин.

Держа оружие наизготовку, напарники перешли на быстрый шаг. Санай впереди, выцеливая опасные направления. Сарацин шел сзади, прикрывая тыл.

Изредка они бросали болты с привязанными белыми ленточками, но аномалии не встречались. Детекторы не реагировали. Правда, подвернулась свежая жарка, но еще издали себя выдавала колеблющимся маревом.

– Жарка тут завелась, тряндец лесу, – глубокомысленно выдал Сарацин. – В следующий раз придем, так одни головешки торчать будут.

Санай не ответил. Ему показалось, будто что-то мелькнуло в подлеске.

Впереди маячил рюкзак на широкой спине Саная. Уверенной поступью напарник шел рядом со старой тропой вдоль опушки мокрого леса. Не сговариваясь, парни углубились в подлесок на десяток метров. Через пять минут, преодолев слежавшийся бурелом, немного правее они увидели просвет в плотной стене чащи и двинули туда. Санай иногда останавливался, к

чему-то прислушивался, затем оборачивался, чтобы боковым зрением поймать силуэт Сарацина, идущего по его следам. А вот и чахлый заливной лужок.

На той стороне ложбинки, где начинался березняк, навсегда врос в землю остов ржавого трактора К-700. Под прикрытием молодой, но разлапистой ели сталкеры остановились.

Санай мотнул головой в сторону открытого пространства и прошептал:

– Напрямки или огородами?

– Обходить далеко. Рискнем?

– Хапы, я первый.

Санай осторожно вышел из лесного полумрака, огляделся, повернулся к Сарацину, поднял большой палец вверх, мол, все тихо. Он сделал широкий шаг, преодолевая узкую, но длинную лужу, перенес вес тела на правую ногу, но левую приставить уже не успел. Первая пуля попала в скулу, сразу под левым глазом, и превратила лицо в кровавое месиво, вторая саданула в правое плечо, разворачивая вокруг своей оси тело, падающее в черную грязь. Третья попала в рюкзак, где отчаянно завершался призрак.

Время для Сарацина остановилось. Все эти события растянулись для него на манер кадров замедленной съемки. Он как в детском страшном сне невыносимо медленно рванулся вперед, в кувырке достиг основания широкого дуба и залег, но неудобно. Старый корень больно воткнулся в бок. Сарацин изготовился к бою, стал рассматривать в оптический прицел винтореза ржавый трактор и все то, что его окружало.

– Ну, где вы суки, где? Я сейчас вам за смерть Саная все руки-ноги отстрелю. По очереди.

За трактором мелькнул силуэт противника. Сарацин принялся поливать из автоматической винтовки весь сектор, заранее зная, что ничего хорошего из этого не выйдет. Пустая трата патронов, да и свое место он выдал. За глухими щелчками выстрелов парень не слышал врага, крадущегося за спиной. В последний момент что-то почувствовал, резко обернулся и увидел серую фигуру, направившую ему в лоб вороненое дуло пистолета.

Раздался выстрел, и свет погас.

Навсегда.

Сарацина согнуло пополам и вырвало. Санай удивленно подняв брови, оглянулся.

– Ты, чего, братишка? Тушенка, что ли, несвежая попалась? Это все нервное. Нам сейчас не до этого. За нами бегут старшие ребята из соседнего двора, а у нас с тобой нет ни одной бабушки, что бы их прогнать.

– Там, – просипел, согнувшись, Сарацин и вытянул руку в нужном направлении. – Нас убили. Обоих. Ну, в смысле, убьют. Я видел. Там серые нас ждут. Наемники, мать их, засаду устроили возле старого трактора.

Сарацин выпрямился, сдерживая очередной спазм желудка, расстегнул подсумок с артефактами. Зеркало жизни мелко вибрировало, восстанавливая резонанс с окружающей действительностью. Этот небольшой овальный артефакт с красными прожилками остывал. Вращение алых колец постепенно замедлялось. Через несколько мгновений артефакт успокоился и принял свой обычный вид темно-фиолетового булыжника с розовыми полосками.

Сарацин вытер лицо ладонью, встрепнулся, отгоняя жуткие воспоминания.

– Все. Уходим на запад. Иначе нельзя. Впереди засада.

– А ты точно уверен? – подозрительно спросил напарника Санай. – Все, что ты мне рассказал, это правда?

– Я тоже видел, – прошептал призрак со своего места. – Это ужасно.

– Да пойми ты, – встрепнулся Сарацин. – Это действие зеркала жизни. Наш артефакт уникален. Он стоит миллионы! Эта полосатая хреновина предупреждает своего владельца о смерти. Она хранит жизнь! Отражает смерть. Ты понял?

– Кира, если ты сейчас не обкуренный и не испытываешь приступ шизофрении, то я тебе поверю. Это правда?

– Да. Да. Да. Да. Тебе этого достаточно, или флюорографию принести?

– Хорошо. Идем на запад. А как меня убили?

Сарацин достал флягу с водой, сделал глоток, кашлянул.

– В голову. Снайпер. Брат, я чуть не расклеился там. Ты понимаешь, на моих глазах... А потом со спины профи вышел. Я ни шороха, ни хруста, ни просто шагов не услышал. Санай, эти дяденьки – очень серьезные люди. Очень!

– Сарацинушка, ты успокойся. Мой взводный старшина в спецназе знаешь что по этому поводу говорил? Я еще тогда салабоном был, но эти великие слова наставника запомнил навсегда. Он сказал: «Не ссыте никогда! Когда противник ссыт – он цветы поливает, а когда спецназовец писает – камни плавятся». Вот так вот! А скажи-ка мне, дружище, через сколько минут, по твоим ощущениям, нас убьют? Я спрашиваю для того, чтобы определить временную отсечку артефакта на сработку перед предстоящей смертью владельца.

– Ну, не знаю, – ответил Сарацин. – Минут семь. Может быть, восемь.

– Крайний вопрос. Почему не сработали бусы? Вот так вот, с первого выстрела, хлоп, и трндец, что ли? На хрена они нам вообще тогда сдались?

– Пошли, пошли, пошли, пошли, – нервно зачастил Сарацин. – Не знаю я. Может быть, зеркало жизни не учло этот фактор при моделировании картинки в моем мозгу.

– Ага, – обрадовался Санай. – Значит, могут быть другие варианты развития событий. Просто зеркало жизни выбрало самый худший. Вот и все. Ты же знаешь, что даже простые мамини бусы в состоянии убрать вражью пулю с критической траектории, а что тогда говорить о бабкиных или прабабкиных? Брехня это все! Будем считать, что артефакт нас просто предупредил о возможных событиях.

Где-то там, далеко позади, взорвалась граната. Резкий отзвук сработавшей ловушки, установленной Санаем, прилетел со стороны норы, недавно покинутой в спешке. Сомнений не оставалось – началось.

– А вот и начальство пожаловало. – Санай ухмыльнулся.

– Интересно, зацепила твоя растяжка кого-нибудь или нет?

– Да сто пудов! – Санай сплюнул сквозь зубы. – Но, Сарацинушка, это были очень плохие люди. Они пришли без спросу и наступили своими грязными ботинками на твой любимый бежевый коврик в прихожей.

В рюкзаке зашевелился призрак и совершенно отчетливо произнес:

– К нам движется что-то очень большое, черное и плохое. Я чувствую. Угроза приближается, но она пока еще далеко.

Санай еще раз сплюнул.

– Тридцать минут форы пока остаются, – с озабоченным лицом произнес Сарацин. – Давай не будем ее уменьшать.

Со стороны норы донесся шум разгорающейся нешуточной перестрелки. Пару раз там серьезно громыхнуло.

Санай покачал в руках любимый пулемет и заметил:

– Дядя Вася, мой наставник – помнишь, я тебе рассказывал? – говорил: «Встречный бой может связать противника и, как следствие, задержать преследователей, но ненадолго». Чувствую, братишка, что нас с тобой ждет еще тот денек. Набегаемся! Мать ее! Всю годовую норму по беготне исчерпаем.

Двинулись.

На запад протянулся плотный массив радиоактивного леса. Но, судя по всему, выбора направления больше не было. Парни стали углубляться. Надели шлемы, дабы не надыхаться радиоактивной влагой тумана или спорами жгучего пуха, которого в каждом лесу хоть отбавляй. Густые стелющиеся облака тумана были на руку беглецам. Видимость ощутимо ухудши-

лась. Теперь преследователям придется плотно поработать, чтобы найти двух опытных поле-
виков.

Глава 6

Окрестности предприятия «Вектор», корпус № 400-бис

Сталкеры шли быстро. Перестрелка в окрестностях схрона скоро затихла. Этот факт не предвещал ничего хорошего. Приходилось поторапливаться. Преследователи могли выяснить отношения и возобновить погоню. Напарники не разговаривали, берегли дыхание. Они взяли приличный темп с некоторым риском вляпаться в неприметную аномалию. По ходу движения в этом противном мокром лесу иногда встречались совершенно непроходимые участки. На пути вырастали завалы из упавших деревьев, иссохшие коряги причудливой формы иногда цеплялись за амуницию. Кое-где парили и пузырились небольшие лужицы с жидкостью насыщенного синего цвета. Старики настоятельно рекомендовали обходить их стороной.

Поговаривали, что однажды один молодой сталкер по прозвищу Ивашка попил из такой вот лужицы и превратился в маленькую пушистую псевдоплоть. И ведь что самое главное! Говорят, его какая-то баба предупреждала, мол, не пей – псевдоплотью станешь. И откуда только в Зоне баба эта взялась! Наверняка брехня все это. Не может быть! Да и покажите мне такого идиота, который по своей собственной воле будет химически активный раствор из лужи хлебать да нахваливать. Санай и Сарацин через такие вот водоемы и перепрыгивать-то обычно опасались, старались обходить стороной. А этот придурок взял и напился! Фигня полная! Болтают, языками трясут!

Изредка на пути встречались плотные клубки ржавых волос. Сарацин давно приметил, что эта аномальная мерзость развивается из таких вот сгустков, выпуская в разные стороны колючие лианы. Бывали случаи, когда такие вот отростки длиной от пары до нескольких десятков метров выбрасывались в разные направления и начисто перекрывали возможность прохода. За кажущейся хаотичностью этой аномалии скрывались четкая система и закономерность!

Теперь первым шел Сарацин, а Санай прикрывал отход. Он внимательно вглядывался в предрассветный сумрак, чуя нутром, что опасность следует по пятам. Иногда парень останавливался, не мешая напарнику выбирать направление движения, затем устраивал очередную ловушку. С того момента как друзья поменяли первоначальный маршрут, Санай успел установить уже три растяжки и один самострел, кстати вообще уникальный!

А получилось так!

На звериной тропе, между гудящими разрядниками лежал истлевший труп бандита-неудачника. Длинный черный кожаный плащ выдавал принадлежность покойника к маргинальным отбросам, в избытке населявшим различные локальные сектора Зоны. Но ценность трупика была в другом. Во-первых, он как предупреждающий транспарант указывал на явную опасность для прохожих. Мол, видите, я тут издох, а почему это произошло, сами додумайтесь. Если не догадались – я не виноват, потому что предупреждал. Во-вторых, в трех метрах от бандоса валялся АКМ, вполне исправный на вид. Сарацин осторожно ухватил автомат за ремень и потихоньку вытянул из опасного места. Разрядники явно были на взводе, но все прошло гладко. Сарацин передал находку Санаю и двинул в обход. В этот раз он решил пройти левее, а то сталкеры и так все время вынужденно забирали вправо. Санай быстро осмотрел АКМ и удовлетворенно хмыкнул, обнаружив в магазине три патрона. Больше и не требовалось. Он рванул за напарником, выбирая удобное место для установки самострела.

Оно сразу нашлось.

Сарацин уже преодолел узенький ручеек, поднялся по небольшому, плотно заросшему кустарником пологому уклону, протиснулся между двумя уродливыми тополями, повернулся к Санаю и махнул вправо рукой в кожаной перчатке. Напарник кивнул, перепрыгнул ручей,

встал на то место, где секунду назад торчал Сарацин, и осмотрелся. Справа самой природой был подготовлен лафет для надежной установки автомата. Санай пристроил там АКМ, немного подклинил его. Автомат сидел в гнезде как влитой – привязывать не пришлось. Санай даже крикнул от удовольствия, так удачно все получилось.

Глянул в прицел – ништяк! Ствол смотрит прямо на тропу!

Дальше необходимо действовать очень быстро. Погоня рядом, и дорожить надо каждой свободной секундой. Санай вынул из бокового кармашка вещмешка моток тонкого полимерного шнура, натянул поперек тропки, перекинул через пару горизонтальных веток и привязал к спусковому крючку. Затем он поставил предохранитель в режим автоматической стрельбы, дослал патрон в патронник, устранил провис шнура и удовлетворенно потер ладони. Получилась элементарная растяжка, но какая отменная! Санай даже залюбовался своим творением.

Пока напарник работал, Сарацин внимательно осматривал окрестности в мультиэлектронный бинокль отечественного производства. Все было тихо. Сарацин призывно свистнул. Санай поднял голову и быстро кивнул.

Сарацин зашептал:

– Время уходит!

Санай распрямылся в полный рост, подхватил пулемет.

За спиной зашевелился призрак.

Санай, успевший забыть о своем пассажире, вздрогнул и спросил:

– Чего тебе?

– Товарищ Санай!..

– Короче!

– Я предлагаю...

– Еще короче, дохлятина!

Призрак снова зашевелился и быстро зашептал:

– У вас на поясе есть интересный артефакт, который вы называете колобком. Если его привязать к вечной батарейке, а затем к гранате, или если в него попадет автоматная пуля, то он превратится в страшную бомбу.

– Да ты-то откуда знаешь? – Санай хмыкнул и собрался уходить. – В Зоне без года неделю, а туда же – советы давать.

– Поверьте мне, – горячо зашептал призрак. – Я просто чувствую и знаю. Я не смогу объяснить, но вижу суть многих вещей.

Санай замер. Колобок, конечно, хороший артефакт и от радиации защищает, но в создавшейся ситуации любая военная хитрость на вес золота. Ну а вечные батарейки вообще повсеместно в Зоне встречаются. Санай решил, еще раз посмотрел в прицел самострела, выбрал ориентир на линии огня. Контролируя натянутый шнур, добрался до выбранной отметки, на ходу расстегивая поясной контейнер для переноски артефактов. Он аккуратно достал колобка, из кармана разгрузки вынул вечную батарейку, из набедренной аптечки извлек пластырь, плотно примотал их друг к другу. Слить сразу два артефакта за один присест было жалко, но Санай уже решил на проведение этого поистине смелого научно-практического эксперимента. Полученную связку он приладил к стволу тополя, всеми фибрами души ощущая, что драгоценного времени потеряно слишком много.

Вот теперь все готово.

Сталкер побежал со всей дури.

Сарацин на своем наблюдательном пункте уже начал приплясывать от нервного напряжения. Теперь напарники не шли, а почти бежали. За время вынужденного простоя Сарацин сделал одно важное дело – сориентировался по карте ПДА. Выходило так, что до завода «Вектор» осталось чуть более трех километров, но двигаться в этом случае необходимо резко на

восток. Сарацин решил идти по пологой дуге, отметив для себя две контрольные точки на электронном планшете. Опасность встречи с наемниками сохранялась.

Сарацин вопросительно посмотрел на друга.

– Колобка повесил на вечную батарейку, – отрапортовал тот.

Сарацин удивленно поднял брови, но переспрашивать не стал. Если Санай сознательно тратил на это их бесценное время, значит, знал, что делает.

Уже рассвело. Маскирующее преимущество утренней дымки растаяло в один миг. Время от времени оживали детекторы, все чаще встречались аномалии. Сталкеры миновали три карусели, пару гравиконцентраторов, называемых в народе воронками, небольшую зарождающуюся жарку, еще одну гигантскую карусель. Все они надежно определялись детекторами. Да и в полосе густой растительности аномалии очень отчетливо себя обозначали, подминая, уничтожая или искажая траву и деревья.

Добравшись до первой контрольной точки, намеченной Сарацином, друзья остановились. Сарацин славился в среде независимых бродяг как один из самых опытных полевых топографов. Он отметил стилусом на экране ПДА еще одну точку, взял новый азимут и утвердительно кивнул, что-то для себя решив. Санай в такие минуты не вмешивался и не пытался давать советы, понимая, что это не его стихия.

Взорвалась первая растяжка.

Напарники одновременно взглянули на часы, засекая время.

– Форa – девятнадцать минут, – констатировал факт Сарацин. – Будем надеяться, что незря потратили время.

Двумя пальцами он указал направление, и парни рванули.

– Люблю в казаков-разбойников поиграть. – Санай адресовал напряженному, собранному Сарацину техасскую улыбку и подмигнул.

– Скорее всего, мы сейчас играем в монстров-сталкеров, да поможет нам святой, все очищающий выброс! Аллилуйя!

– Ни хера себе! Это еще откуда?

– А, – отмахнулся друг. – Один дебил на базе «Долга» все время повторял. А что? Помоему, прикольно! Ну, помнишь, его еще все под зад пина...

Слово повисло в воздухе как дрожащая муха в паутине.

– Тьфу, блин! – только и смог вымолвить Санай.

Прямо по курсу движения из кустов и сплетения ржавой металлической проволоки выпали на небольшой пяточок, свободный от растительности, полтора десятка зомби. Они были странными и непривычными для двух сталкеров, истоптавших в Зоне не одну пару сапог. Эти мутанты, как и другие представители зомбированного семейства, обычно напоминали мертвецов, восставших из могил, но в данном случае все было не так. Ни один из приближающихся разлагающихся экземпляров никогда не леживал в уютном гробу. Все они были одеты в когда-то белые халаты научных работников, врачей, на худой конец – лаборантов. У всех на груди красовался знак бактериологической опасности. Иди пойми, что это означает.

Зомби шли кучно, с вытянутыми вперед руками. Провисшие на грудь подбородки, оголенные десны и зеленые зубы, участки кожи, покрытые струпьями, коричневыми и мертвенно-синими трупными пятнами создавали удручающее впечатление. Все они, бывшие мужчины и женщины, походили один на другого как родные братья и сестры. Но самым странным оказалось не это. Скорость передвижения мутантов поражала. Заметив двух одиноких сталкеров, они принялись подпрыгивать и перемещаться с грацией танцовщиц фламенко, припадали к земле как хищные кошки, готовые к атаке. Все зомби определенно смахивали на снорков, только без противогазов. Приближаясь, они издавали отвратительные звуки и гнусно хрипели.

Сарацин всякое перевидал в Зоне, но сейчас почувствовал, как по позвоночнику пробежал холодок. Санай тоже не любил такие вот веселые компании в Зоне. Он достал свой спецнож, подбросил разок-другой, подумал и вытащил второй.

Сталкер крепко ухватил рукоятки, махнул для разминки, принял боевую стойку и сказал:

– Братишка, стрелять нельзя. На звук погони выйдет. Пойдем уступом – ты за мной, справа. Ждать не будем. Атакуем сами. Ну, с Богом! Если что, напиши мамане, что Санайка был молодцом!

Санай врубился в гущу противника.

Сапоги спецназовца сорок пятого размера крошили зомби не хуже двух острых лезвий в руках опытного рукопашника. Прямо мясорубка с топталкой и пиналкой встретились, и давай тешиться. Сарацин тоже не числился на подхвате – внес свою весомую лепту. Хотя он и любил дальнобойную оптику, но помахать конечностями никогда не брезговал. Взмах, брызги, только не красные, а желто-зеленые и черно-серые.

Фу, мерзость!

Опять взмах, удар ножом, глубокий присед и снова взмах.

Удар, прыжок, удар каблуком, разворот, удар...

Все на темпе! Иначе нельзя, а то сомнут, затопчут, схватят, растерзают.

В стороны отлетали отсеченные руки, головы, куски мертвых тел. Как горячий нож сквозь масло. К исходу рукопашной схватки на своих ногах оставались лишь трое особенно резвых зомбиков. При ближайшем рассмотрении самый крупный и быстрый из них оказался бабой. На левом лацкане халата, как ни странно, у нее сохранился бэйджик. Но рассматривать его не было времени. Напарники разошлись по спирали, привычно взяв с двух сторон на схлоп каждого по отдельности из оставшихся противников. Последней, как и полагается в таких случаях, осталась жирная туша энергичной покойницы с бэйджиком. Финальный поединок зомби-начальница – сталкеры-ветераны закончился также стремительно, как и начался, за явным преимуществом принимающей стороны. Голова коричневой в крапинку бабы укатилась в лужу. Санай и Сарацин протерли боевые ножи, нагнулись к необъятному телу бригадирши и с интересом разбирали надписи на бэйджике. Под значком биологической опасности было написано, что перед напарниками лежит тело, когда-то принадлежащее самой Михрятко Зинаиде Иосифовне, заведующей лабораторией № 16.

– Крупная женщина! – пытаюсь отдышаться после стремительного боя, выдавил Сарацин. – Она даже в завяленном состоянии килограмм на сто пятьдесят тянет, а сколько же тогда при жизни весила? Трудно даже представить себе такое богатство.

– А прыгала как влюбленная горилла. Терпеть не могу всяких заведующих, – прокомментировал Санай.

– Надо же, противная какая.

– А вот это, собственно, и есть мертвый труп неживого человека, Сарацинушка. Пойду, пулемет с автоматом найду, – сказал Санай. – Я их возле пенечка перед зарубой оставил.

Подхватив огнестрельное оружие, друзья побежали в сторону второй контрольной точки, возвращаясь на маршрут. С зомби размялись, конечно, но время опять стравили как воздух из автомобильной шины.

Тут бабахнуло так, что уши заложило у всех отдыхающих и туристов в радиусе пяти-шести километров. Лес содрогнулся. По верхушкам деревьев прошла остаточная ударная волна. На землю посыпались сухие ветки, песок, грязные лохмотья, прочий мусор, а также дохлые вороны в большом избытке. Над головой пронеслись два тополя и одно приличное сосновое бревно. Санай непроизвольно присел, развернулся, провожая взглядом летящую древесину и присвистнул.

– Брат! – Сарацин тяжело дышал, но улыбался. – Ты где взял ядерный фугас? Поверь мне, из атомных бомб растяжки не делают.

– Это не растяжка. – Санай улыбнулся. – Самострел сработал. Спасибо призраку, надумил колобка с батареейкой совместно использовать. И откуда в них столько мощи? Авангардную группу преследователей наверняка расплющило. А вот две растяжки не сработали. Очень жаль.

Миновав последний радиоактивный перелесок, изрядно напугав старую облезлую псевдособаку, напарники выбрали новое направление и через двадцать минут интенсивной ходьбы все-таки вышли в окрестности завода для утилизации зараженной техники «Вектор».

Данное предприятие украинские власти в свое время построили на европейские денежки в непосредственной близости от Рассохи. Половина валютно-финансовых средств, выделенных Евросоюзом на этот проект, благополучно исчезла в карманах киевских правительственных дельцов, но первую очередь производства на заводе закончили, хотя и с годичным опозданием. Даже наметили дату торжественного пуска в эксплуатацию, которая по иронии судьбы совпала с тем самым вторым черныбыльским взрывом. Этот протовыброс накрыл всех, кто был на заводе, а заодно и еще около четырех тысяч человек, постоянно находящихся в Зоне.

Поговаривали, что в первые годы сталкеры часто видели интересную группу зомби, состоявшую целиком из государственной приемной комиссии во главе с председателем, очень дородным лысым мужчиной с властным выражением лица. Из него получился очень колоритный зомби, которого впоследствии застрелил сталкер по прозвищу Макарон, известный следопыт и коллекционер харизматичных монстров. Он так и сказал друзьям в баре: «Сегодня я добыл Председателя. Теперь буду искать Директора». Директором прозвали зомбика – бывшего руководителя завода. Он тоже бродил с группой товарищей, состоящей из его заместителей, главного бухгалтера, начальника отдела кадров и прочего руководящего планктона. Весь этот актив в полном составе попал под воздействие первого в современной истории аномального выброса совместно с приемной комиссией. А еще бродяги рассказывали, что группа зомби, возглавляемая Председателем, всегда таскала с собой ножницы и красную ленточку, а толпа встречающих, возглавляемая Директором – каменный каравай с пустой солонкой. Хотя, может быть, все и брехня, теперь-то ведь не проверишь. Да и вообще много чего болтают за стаканом белого. Иной раз наслушаешься, а потом волосы дыбом встанут, уснуть не можешь.

Например, Плут – был такой сталкер-одиночка – однажды набрехал в баре, что зомби живут, точнее, существуют в постоянном крошечном кошмаре. Они якобы знают, что умерли, но ничего поделать с этим не могут. Смерть для них является такой остро желанной и совершенно недостижимой. Возможность наступления смерти, в нормальном понимании этого термина, по словам Плути, огромное счастье! Во многих случаях она является избавлением от вечной пытки, например, от большой старости. А вот зомби этого лишены, обречены медленно сходить с ума в замкнутом пространстве собственного «Я». Именно поэтому они цепляются за утраченную действительность и копируют нормальное поведение людей – ходят в гости, создают семьи, гуляют в парках, посещают в разрушенные кинотеатры и делают еще много всего прочего, что отличает простого мирного человека от покойника. Душа человеческая, такая ранимая и трепещущая, остается в мертвом теле – врагу не пожелаешь!

Когда Санай впервые услышал эту версию, объясняющую загадочное поведение зомби, он действительно не смог уснуть в гостевой комнатке в глубине бара. Всю ночь разная хрень мерещилась. Как представишь себе, что уже умер, а сам ходишь и рассказывать об это не можешь, потому что язык сгнил или даже отсутствует напрочь, так от такого ужаса даже хмель как рукой снимает.

Напарники пересекли небольшой пустырь, заваленный строительным мусором и кучами битого кирпича. Кое-где из земли торчала согнутая арматура и прочие опасные предметы: рельсы, балки, сваи и даже ржавые мотки колючей проволоки. Сталкерам пришлось передвигаться с крайней осторожностью. Достигнув бетонного забора, они прижались спинами к плите, присели на корточки, осмотрелись.

Сарацин глянул на экран своего ПДА, поработал стилусом и прошептал:

– Санай, там за забором корпус № 400-бис. Через него мы можем попасть в цех дезактивации, а за ним и в литейный. Помнишь?

– Как не помнить. Если вдруг разделимся, то встречаемся у центральной проходной, а там до стоянки на свалке рукой подать.

– Извините, – подал голос призрак. – Помните, я вам говорил, что тьма движется в нашу сторону?

– Да, – живо откликнулся Сарацин.

– Так вот, она пришла.

Друзья тревожно переглянулись и закутили головами по сторонам. Кругом тишина, только ветер свистит в проводах, да где-то что-то потрескивает.

– И что? – спросил призрака Санай. – Эта хрень на нас сейчас нападет? Если так, можешь указать, откуда именно?

– Нет. – Призрак замешкался. – Как бы вам это объяснить? Она нас видит и изучает. Атаковать, похоже, не собирается.

– Твою мать! – зашептал Санай. – Где она, и что это такое?

– Вы ей не интересны. Она ищет меня, но не видит. Я не знаю, кто она, но разумная, я точно вам говорю. Я воспринимаю ее как черную тучу, но в душе у нее бездонная злоба. Она здесь хозяйка. Ей тут все принадлежит...

– Мама-Зона! – перебил призрака Сарацин. – Это она и есть!

– И еще! – Призрак кашлянул, заворочался и продолжил: – Я кушать очень хочу, поэтому случайно крошку термоса откусил. Простите меня, пожалуйста.

Напарники снова переглянулись.

– Ты что, от титанового корпуса кусочек отгрыз?

– Ну да. Я кушать очень хочу.

Сарацин вынул пачку горького шоколада и засунул в рюкзак напарника. Там довольно заурчал и зачавкал призрак. Ел вместе с оберткой.

– Мама-Зона, Мама-Зона! – заворчал Санай. – Долго мы тут загорать будем? Где она, ваша Мама-Зона?

– Тихо! Вон там шум.

– Тьма ушла в лес, – с набитым ртом заявил призрак. – А теперь она возвращается в чьем-то теле. Дай печенюшку, а? Я знаю, у тебя есть. Я очень голоден.

– Тихо! Кто-то идет через пустырь со стороны леса. – Сарацин вскинул винторез, глянул через прицел, чертыхнулся и заявил: – Санай, кажется, наша старая знакомая соскучилась.

Санай обернулся.

Из леса, перепрыгивая через строительный мусор, к ним бежала уже знакомая по теплой товарищеской встрече заведующая лабораторией собственной персоной. В руках она держала свою отрезанную голову.

– Как будто арбуз на рынке сперла.

Сарацин надел защитный колпачок на оптику и проговорил:

– Вот расскажи мне об этом в те времена, когда я учился в универе, ни за что бы не поверил. Я вообще в те времена был наивным юношей, хотя и хорошо занимался.

– Дождемся тетку! – сказал Санай. – Мы ее уже успокаивали один раз. Утихомирим и в этот.

Меж тем толстая покойница остановилась в трех метрах от друзей. Она вполне по-человечески, если не считать головы, зажатой в руках, прислонилась плечом к бетонной плите забора и застыла.

Друзья ждали продолжения.

Призрак напугано зашептал:

– Это она! Она!

– Ну, здравствуйте, Зинаида Иосифовна. – Санай ухмыльнулся и бесшумно потянул из ножен родной спецнож. – А мы вас уже и не ждали.

Зомби пошевелилась.

Санай сделал шаг вперед. Сарацин, наоборот, чуть отступил, увеличивая расстояние между собой и противником, и неспешно достал ГШ-18. Сначала он направил пистолет в грудь зомби, потом поразмыслял, прицелился в голову, тут же передумал и снова остановил мушку на бюсте дамы. Он вспомнил, что девятимиллиметровая пуля ГШ-18 обладает прекрасным останавливающим действием. Предугадывая поступки напарника, Санай сместился к самому забору, не загораживая другу обзор, одновременно уходя с линии огня.

Рот у отрезанной головы вздрогнул, зашевелились челюсти.

Друзья ошеломленно смотрели на этот эпизод из фильма ужасов.

Послышался невнятный звук. Голова трупя явно вознамерилась поболтать о том, о сем.

Напарники напряглись. Зрелище было не для слабонервных.

– Отдайте посланника, – зашелестело существо. – Черная тень искажила и без того отвратительную физиономию на отрезанной голове. – Отдайте посланника!

Сарацин отчетливо кашлянул, подал старинный знак готовности к бою.

– Какого посланника? – Санай подбросил свой нож, тот крутанулся в воздухе несколько раз и вернулся в ладонь. – Зинаида Иосифовна, уточните, пожалуйста.

– Вы все умрете. Отдайте посланника, – повторила голова.

– Извини, Зина, но я не понял. Говори конкретнее. Когда мы умрем? И какого такого посланника тебе отдать?

Зомбированная дама дернулась, но осталась стоять на своем месте.

– Он у вас. Отдайте. Я проведу вас к «Монолиту». Я отдам вам золотой шар. Даже два. Отдайте. Он вам не нужен.

Санай молчал.

Сарацин ухмыльнулся и спросил:

– Тетенька, а вы кто, собственно, такая? Мы вас не знаем.

– Я здесь хозяйка! Я дам вам все, что вы попросите, только отдайте посланника или...

– Дальше не продолжайте. Мы все поняли. – Сарацин подошел вплотную к Саная и прошептал на ухо: – Что делать-то будем? Пора, по-моему, сваливать за кордон. Нам в Зоне теперь проходу не дадут.

– А с ней-то что?

– Включай дурачка. У тебя здорово получается. Посмотрим, что она предпримет.

– Тетенька!... – Санай понимающе подмигнул напарнику и нарочито испуганным голосом произнес: – Мы не местные. У нас никаких посланников-засранников нет.

– Посланник у вас. Вы пожалеете. Я вас уничтожу.

– Уважаемая, Зинаида Иосифовна! – сказал Санай тем самым торжественным официальным тоном, с которым начальники отделов обычно поздравляют женщин-подчиненных на 8 марта перед вручением копеечных подарков. – Уверяю вас, мы учтем ваши замечания и пожелания. Они будут рассмотрены в первоочередном порядке. Прошу вас не посылать жалобы в вышестоящие инстанции. Мы разберемся как следует и накажем кого попало. Пожалуйста, заходите на следующей неделе, и вы получите по накладной все затребованные товары. Со склада, минуя посредников. Тот, кто позвонит прямо сейчас, получит бесплатное печенье для кормления посланников. Да поможет нам святой, все очищающий выброс! Аллилуйя!

Зомби молчал. Сарацин хихикнул.

Санай вопросительно кивнул напарнику. Мол, что дальше-то делать?

Сарацин поднял правую руку с открытой ладонью и одними губами сказал:

– Тихо.

– Ты умрешь первым, – проговорила голова и выпала из рук мертвой женщины.

Руки мутанта повисли плетьюми, и зомби свалился в пожухлый осенний бурьян. Как будто из тела вынули стержень, до этого момента удерживающий покойницу на ногах.

Сталкеры стояли и молча смотрели на ноги, торчащие из травы.

– Ну, все! – упавшим голосом сказал Санай. – Меня сама Зона прокляла. Братишка, теперь мне точно кирдык. Ты же знаешь, какой я суеверный. Она мне отомстит, вот увидишь.

– Да брось ты! Жили же до этого и дальше будем.

– Ага! – Санай убрал нож в ножны и застегнул ремешок. – Только для этого может не хватить патронов. Кстати, а где преследователи? Их что, мой ядреный фугас всех покрошил?

– Сплюнь, – откликнулся Сарацин.

– Я ее не чувствую. Она ушла. – Призрак высунул голову из рюкзака и добавил: – Товарищ Санай, извините, но вы сказали, что если позвонить сейчас, то вы дадите кому-то печенье. К сожалению, у меня нет телефона, но, может быть, вы угостите меня без предварительных переговоров?

Санай улыбнулся.

– Слышишь, Сарацинушка?! Мы только что могли поменять этого псевдопридурка на самое бесценное сокровище, какое только существует в нашем мире, точнее сказать, даже на два. Тебе и мне. А он требует печенье.

– Это все детали. – Сарацин достал пачку галет, и голова призрака вместе с печеньем исчезла в рюкзаке. – Пора смазывать лыжи. Мне кажется, что Хозяйка остановила погоню, чтобы попробовать с нами все по-хорошему уладить. Ну а теперь стоит ожидать только самого худшего.

– Можно подумать, до этого было лишь лучшее.

– Брат! – серьезно сказал Сарацин. – Может быть, так оно и есть.

В подтверждение этих слов со стороны леса раздался протяжный вой. Натужный и пронзительный! Призывный рык крупного чернобыльского псевдопса, по живому разрезал молчаливую дождливую хмарь. В тот же миг из подлеска на пустырь хлынула волна грязных мокрых спин. Слепые собаки не задирали головы, шли нижним чутьем. Их было более сотни. Они обходили строительный мусор так же легко, как морские волны обтекают крупные прибрежные валуны.

Призрак, рот которого был набит печеньем, заверещал.

– К пролому, – крикнул Сарацин.

Санай рванулся за напарником. Больше хитрить и скрываться не имело смысла – завертелось. На ходу он сорвал с плеча «Печенег», снял с предохранителя, зарядил. Шутки кончились. Возле самой дыры в стене сталкер развернулся и ударил длинной очередью, веером, от плеча. Смертельный, разрушающий поток свинца перечеркнул приближающуюся стаю. Передние псы сорвались на визг, покатались, ломая ветки и собственные хребты, разбрызгивая грязь, ядовитую слизь и черную кровь. Мелькали разинутые пасти, жаждущие жратвы. Задние ряды напирали. Собаки перепрыгивали через тела своих собратьев, разорванных пулеметной очередью, рвались вперед. Расстояние сокращалось. Санай ждать не стал, нырнул в пролом за Сарацином, быстро огляделся.

К великому сожалению, ни одной пожарной лестницы на стенах корпуса не обнаружилось. Даже зеленые салаги знали, что, спасаясь от собак, надо первым делом подняться по вертикальной лестнице на безопасную высоту, а там и на крышу.

А Сарацин тем временем уже добежал до дверей, ведущих вглубь заводского корпуса.

«Вектор» встретил беглецов особым хмурым молчанием. Это там, за спиной, беснуются псы, а здесь, впереди, запустение и разруха. Как и все капитальные строения, находящиеся в Зоне, заводские корпуса и сооружения ветшали. Казалось, что через черные глазницы выбитых

ураганами оконных проемов завод с немим укором взирает на людей, которые сотворили с ним и всем остальным миром ужасающую непоправимую катастрофу.

Первая авария на самом-то деле оказалась сущей безделицей по отношению к той, второй, аномальной, приключившейся в 2006 году. Доподлинно известно, что со времен первого выброса до настоящего момента Зона поглотила в сотни раз больше людей, чем унесла авария четвертого энергоблока Чернобыльской АЭС в апреле 1986 года.

Завод «Вектор», так и не успевший поработать на благо всего прогрессивного человечества, угрюмо молчал, ожидая постепенного разрушения и неотвратимо превращаясь в захлащенное переплетение рухнувших конструкций.

Санай, удерживая пулемет левой рукой, показал напарнику мизинец правой. На языке спецназа это означало, что до появления противника оставалось не больше минуты.

– Сюда, – крикнул Сарацин и скрылся за лестничным пролетом, поднимаясь на второй этаж корпуса № 400-бис.

Когда Санай влетел в подъезд следом за другом, в проломе заводского забора показались злобные морды первых слепых собак. Как через узкое горлышко бутылки, мутанты постепенно проникали на территорию завода через рваную дыру в бетоне.

За двумя десятками особой авангардной группы на старый потрескавшийся асфальт ступил вожак – крупный, черный, с подпалинами на боках.

«Очень матерая чернобыльская псинка», – подумал Сарацин, аккуратно положив указательный палец на спусковой крючок винтореза и глядя с высоты на огромного самца в оптический прицел.

Снайпер уютно расположился на площадке третьего этажа, по привычке выцеливая самую важную персону. Он так уже делал, но никому про это не рассказывал по вполне понятным причинам. Однажды Сарацин таким вот образом подстрелил самого Борова, когда банда, возглавляемая этим жирным паханом, шла на штурм базы свободовцев в пресловутой Сумрачной долине. Это потом «Свобода» перебралась подальше, а тогда анархисты долго в долине квартировали. Когда Сарацин взял в прицел масляную морду Борова, старый жирный подонок и ухом не повел. Сейчас все было по-другому.

Опытный вожак, являясь мощным псиоником, мгновенно уловил внимание человека. Пес задрал голову, посмотрел прямо в глаза Сарацину, утробно зарычал, но с места не двинулся.

«Умная, умная собачка», – поймав стрелочку целеуказателя между глазами мутанта, подумал Сарацин, задержал дыхание и плавно, без рывков нажал на спуск.

Раздался приглушенный выстрел, но чернобыльского пса на своем месте уже не оказалось. Экстрасенсорная тварь вновь уловила намерение стрелка и за сотую долю секунды ушла с линии огня, но теперь не остановилась. Она помчалась к входной двери и погнала за собой стаю.

– Мать-перемать! – только и вымолвил Сарацин. – Вот это да! Чересчур умная собачка, блин! Видимо, правду пацаны в баре говорили, что в чернобыльца прицельно не попасть.

– Братишка, граната! – предупредил подбежавший Санай.

На площадке первого этажа гроыхнуло так, что во всем корпусе взметнулась вековая пыль под аккомпанемент собачьего визга и воя.

– Ну а что ты хочешь? Ф-1 все-таки! – деловито сообщил Санай.

– Давай в столовку, вдоль по коридору, залу и на кухню. Через грузовой лифт выйдем в подвал.

– А поваров там нет? – подозрительно спросил Санай.

– Погнали.

В заводской столовой друзей ждал сюрприз. Все столы и стулья стояли на своих местах, как будто бы рабочие и инженеры только что вышли. На столах аккуратно расставленные кера-

мические подставки для горчицы и перца соседствовали со стаканчиками для салфеток. Сарацин даже не понял сначала, что не так в этом светлом зале. Друзья привыкли встречать хаос и разруху в заброшенных помещениях, а здесь царил образцовый порядок.

– Дайте жалобную книгу! – выкрикнул Санай и перемахнул через поварскую стойку, своротив по дороге шкаф для салатов и напитков.

Сарацин пробежал мимо кассы. Из аппарата торчал чек. Просто удивительно! Сарацин не удержался, оторвал кусочек бумажной ленты и сунул в нагрудный карман – на память.

Видимо, для ощущения контраста в варочном зале все оборудование было перевернуто. Это обстоятельство резко диссонировало с образцовым порядком столовой.

А собаки наступали на пятки. Дюжина злых мутантов, мешая друг другу и огрызаясь, ворвалась из коридора в зал. Сметая на своем пути стулья и сбивая столы, псы рванулись за ускользящей добычей. За ними, припадая на переднюю левую лапу, в столовую приковылял вожак. На черного чернобыльского пса было страшно смотреть. Практически половину его морды оторвало взрывом гранаты, осколками посеколо все тело с головы до ног. Глаз действовал только один и светился мутным бешенством. Он по-прежнему подавлял волю слепых собак и направлял их вперед, но боль иногда ослепляла его. В эти моменты собаки поскуливали и останавливались, не понимая, где находятся.

Сарацин уже достиг пустой шахты лифта и посветил фонариком вниз. Покореженная грузовая платформа валялась на уровне подвального помещения, откуда, по всей видимости, наверх подавались полуфабрикаты и другие продукты питания. Пара тросов свисала из темноты шахты. Сарацин посветил вверх – ничего не видно. Он разглядел лишь какой-то кокон, сотканный из паутины. На хрен! Лучше его не трогать, держаться от греха подальше. С Зоной шутки плохи. Из бокового кармана рюкзака сталкер достал небольшой электронно-механический прибор, похожий на строительную рулетку со складной ручкой, выставил скорость спуска, нажал сенсор включения.

Повернувшись спиной к напарнику, Санай изготовился к стрельбе. Когда Сарацин закреплял электромеханический якорь лебедки на металлической балке внутри шахты, заработал пулемет Саная.

Сквозь грохот пальбы он заорал:

– Ты готов?

– Да! – Сарацин уже разместился внутри шахты, прицепившись карабином лебедки к поясу.

Он заблокировал спуск и приготовился к бою, нацелив ГШ-18 в лифтовый проем. Получилось нехилое укрытие. Но иллюзий не было. Чернобылец заставит прыгать в лифтовую шахту всех до единой слепых собак, если понадобится.

Как только Сарацин подтвердил готовность, Санай, не теряя ни одной секунды, закинул «Печенег-2» за спину, рискуя получить ожог от горячего ствола пулемета. Он вынул такую же, как у напарника, лебедку, включил ее, не обращая внимания на преследователей, рвущихся к добыче, изготовился к спуску. Когда Санай залезал в шахту лифта, Сарацин открыл огонь, стараясь не задеть друга. Останавливающее действие девятимиллиметровой пули и вправду оказалось эффективным. Подстреленные собаки заныли!

– Их даже не дюжина, Зона-Мать! – закричал Сарацин.

Вторая серия выстрелов вдребезги смяла морду самой нетерпеливой твари. Она тупо ткнулась в кафельный пол кухни и издохла, даже лапами не дергала.

«Вообще-то жалко псов, – подумал Сарацин. – Разве они виноваты в людском безумии? Да ладно, – успокоил себя сталкер. – Один доктор в Зоне уже есть, вот и хватит».

И еще одна симпатичная псина пожалела о том, что Сарацин любил кошек.

Глава 7

Подвальные помещения, предприятие «Вектор»

– Готов! На счет «три». – Санай дождался подходящего момента, когда Сарацин всадит в ближнюю тварь последние в магазине патроны и крикнул: – Три!

Напарники как заправские альпинисты заскользили вниз, отталкиваясь ногами от стен шахты лифта. Во время стремительного спуска Санай весьма болезненно приложился локтем левой руки о поперечную балку. Сарацин отличился тем, что не очень сильно ударился головой. В боевом походе нервозность и усталость накапливаются постоянно, поэтому мелкие ушибы и ссадины случаются довольно часто, но оказываются совсем не нужными.

Опустившись на покореженную грузовую платформу, друзья почти синхронно отстегнули от поясных ремней карабины своих лебедок. При автоматическом сматывании оказалось, что один тросик со складным якорем намертво намотался на свисающий трос. Сарацин несколько раз подергал за устройство – ни туда, ни сюда. Лебедку пришлось оставить. В Зоне часто приходится бросать ценное оборудование. Причины могут быть разными, но промедление всегда обходится дороже. Тем более что на головы друзей в прямом смысле слова посыпались слепые собаки.

Через широкий люк сталкеры быстро покинули шахту лифта, отбежали на три-четыре метра и развернулись. Санай изготовился к бою, вскинув спецназовский автомат СР-3 «Вихрь».

Тут же на платформу лифта жестко упала первая слепая собака. Она лежала на спине, даже не пробовала перевернуться, заскулила, завалилась на бок и вроде бы сдохла. Вторая собака хлопнулась на мягкий живот первой твари, попыталась сделать шаг, не смогла, легла рядом со своей сестрицей и заскулила.

– Чернобылец, сука, настырный, – заворчал Санай. – Увижу – убью.

– Чернобылец – кобель! – Сарацин вынул из ГШ-18 пустой магазин. – Я его в прицел винтореза хорошо рассмотрел.

– А что не пришел?

– А он мысли читает, – прошептал Сарацин, вставляя в пистолет полный магазин. – Ушел с прицела, сволочь, в момент выстрела.

В шахту лифта бросилась очень крупная слепая собака. Грязная, мокрая, рыжая. Казалось, что при падении с двенадцатиметровой высоты она совсем не пострадала. Псина вскочила, встрепенулась, оскалилась и с ужасающим рыком бросилась через люк в атаку. Она разбрызгивала гнилую слюну, мотала головой, искала жертву своими невидящими бельмами.

Санай профессионально послал короткую очередь из автомата по бегущему мутанту. Все три выпущенные пули без помех прошли через пасть, разорвали шею монстра и насмерть охладили пыл агрессивной твари. Собака кувыркнулась и, уже дохлая, подкатилась по бетонному полу к ногам друзей.

Санай небрежно поставил ногу на мертвое тело и сказал:

– Кучно легли. Вот так и надо! Эх! Дядя Вася сейчас похвалил бы. Ждем. Еще чуть-чуть постоянно тут для гарантии.

Сталкеры пару минут держали под прицелом люк. Собаки больше сверху не падали.

– Он что, передумал своих слуг в шахту бросать? В какую сторону двинем? – спросил Сарацин.

– Может, сознание потерял, вот и передышка получилась. Вообще-то, я его гранатой хорошо зацепил. Видел, ему полбашки оторвало, а он хоть бы хны!

– Если влево, то через подвалы выберемся к складам. – Сарацин задумался и продолжил: – Там есть выход на поверхность. Но не забывай, что в тех местах нас может ожидать милейший чернобыльский песик с теплой компанией, состоящей из пяти-шести десятков облезлых хвостов. Если двинем вправо от лифта, то в этом направлении нас ждут два или три темных зала и несколько длинных подземных коридоров. А вот что дальше – неизвестно. В

ПДА данных на этот счет не хватает, а сканер в подземелье так далеко не берет. Но я полагаю, что на нормальных предприятиях из каждого зала, по идее, должны быть выходы наверх. Хотя бы из противопожарных соображений.

Санай погладил ушибленный локоть.

– Ох, братишка, не люблю я эти подземелья, подвалы и прочие бункеры. Я же не Гитлер какой-нибудь, чтобы в бункере жить. Ты же знаешь, какой я мнительный на этот счет. У меня всегда предчувствия нехорошие в этих казематах появляются. Терпеть не могу по узким темным кишкам ходить с фонариком. Неизвестно, какое еще говно тебя там догонит. А то и сам нарвешься на что-нибудь. Я даже в детстве в DOOM III из-за этого не играл. Мне здесь совсем не нравится. Да и Зона шутит. Вот скажи мне, кто такая хозяйка? Одна из тех, кто правит Зоной? Что-то я сомневаюсь. Да и жрать уже охота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.